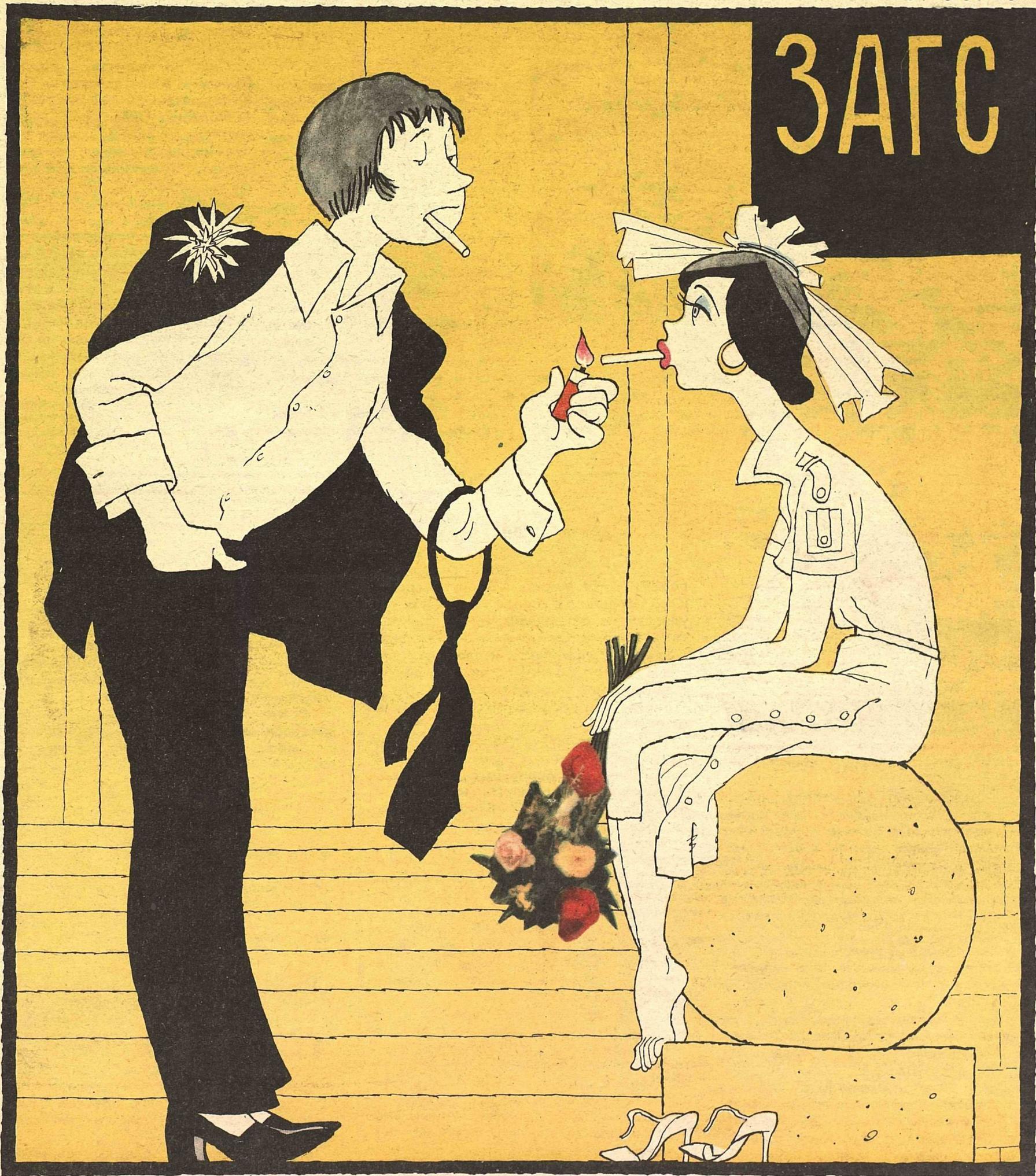

КРОКОДИЛ

№ 27 • сентябрь • 1981

ISSN 0130-2671

— Вот мы и поженились. Чего бы еще интересенького придумать!

Рисунок Е. ГУРОВА

Дорогой Крокодил!

В июле прошлого года мне пришла в голову мысль — купить снегоход «Буран». Вообще-то эта мысль пришла ко мне раньше, но я с нетерпением ждал, когда в нашем Ново-Васюганском коопзверопромхозе появится столь необходимое для наших северных широт средство передвижения. И вот — о радости! — я купил.

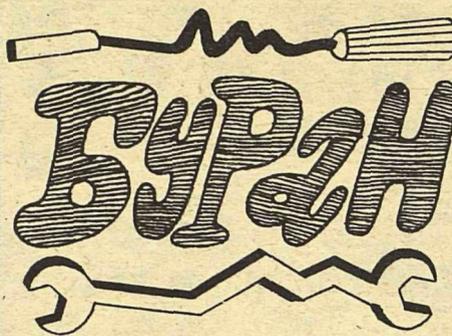
«Буран» был в деревянном ящике под пломбой, все честь по чести. Но когда вскрыли ящик, обнаружилось, что в нем отсутствуют запасные части и инструменты. А без запчастей и инструментов, сам понимаешь, далеко не уедешь.

Есть читатели, которые в своих письмах излагают факты, так сказать, в чистом виде. Не заботясь о литературных приемах.

Но есть читатели, сразу же настраивающие себя на крокодилскую волну и свои деловые корреспонденции облачают в форму сатирической заметки или иронической реплики. И вот, цена творчество таких — кто знает! — будущим Ильфов и Петровых, мы решили продолжить публикацию читательских материалов под рубрикой «Ироническое письмо», начатое еще письмом А. Сурова «Филипп, ты любишь лошадей!» (№ 2, 1981 г.). И не только продолжить, но и объявить — как сообщалось в № 22 — конкурс на лучшее произведение в этом малом, но захватывающем жанре.

Итак, ждем ваших писем, дорогие читатели, — писем, построенных на фактах жизни, но написанных весело, смешно, с ироническим прищуром.

К счастью, во время покупки присутствовали депутаты нашего Ново-Васюганского сельсовета П. Самойлов и В. Клишкин,

а также товаровед коопзверопромхоза М. Бахаев и механик С. Перепелюк. Мы быстренько составили акт и срочно послали его в далекий город Рыбинск, генеральному директору тамошнего производственного объединения моторостроения.

Ждал я присылки недостающих деталей и инструментов, а вместо этого исполняющий обязанности заместителя генерального директора К. Олейник присылает бумагу: «Ваша претензия отклоняется, так как с вашей базой (то есть с Васюганским коопзверопромхозом. — Я. О.) в договорных отношениях не состоим».

Тогда директор нашего коопзверопромхоза И. Карепов по-

просил директора Томской универсальной торговой базы облпотребсоюза Е. Педяшу, у которого имеются договорные отношения с Рыбинским объединением, переслать претензии рыбинскому генеральному директору.

Через два с половиной месяца заместитель генерального директора Рыбинского объединения тов. Михайлов присылает... нет, не запчасти, а новую бумагу. И в ней говорится, что наша претензия, увы, подлежит отклонению. Оказывается, «при составлении акта допущены нарушения инструкции о порядке приемки продукции по качеству и количеству».

Так что теперь мы квиты: Рыбинское объединение неуклоплектовало снегоход запчастями и инструментом, а мы составили акт не по форме. Как говорится, око за око, зуб за зуб

В результате этого бумажного бурана мой «Буран» стоит в ящике, законсервированный заводом. Ездить на нем нельзя, и я ума не приложу, для какой цели он может сгодиться.

Я. ОКИШЕВ,
депутат сельского Совета.
с. Новый Васюган Томской области.

ВЫ МНЕ ПИСАЛИ

Мелкое обстоятельство

— Широко живет! — говорили жители села Творишино, глядя на хоромы директора местного спиртзавода И. Мартияна.

И действительно, тесноты в быту руководитель предприятия не испытывал. Его новый дом насчитывал уйму квадратных метров полезной площади на троих, да еще рядом были гараж и всякие надворные постройки.

Вообще говоря, в этом не было бы ничего предосудительного, как написали нам жители села Творишино, если бы не одно мелкое обстоятельство. Директор спиртзавода воздвиг личную обитель на средства не собственные, а государственные. И средства не малые — превышающие 20 тысяч рублей.

Бюро Брянского обкома КПСС объявило И. Мартияну строгий выговор с занесением в учетную карточку. Дом предложенно освободить. К партийной ответственности привлечены также и руководители «Спиртводобъединения», проглядевшие строительную деятельность бойкого директора.

«Летучий голландец»

Когда А. Карабанов подошел к вагону поезда № 22 Москва — Воркута, сделавшего остановку в городе Ярославле, то с удивлением обнаружил, что предъявлять билет некому. От сильного толчка дверь в тамбур распахнулась, и пассажир поднялся в вагон. За ним потянулись другие. В вагоне была тишь да грязь...

Между тем поезд потихонечку отчалил от перрона.

— Слово «Летучий голландец», — пугаясь собственного голоса, произнес А. Карабанов. — Может быть, и здесь не проводники, а призраки? Впрочем, поглядим в служебном купе: спят, небось, после ночной вахты без задних ног.

Поглядели в служебном купе: ни призрака, ни признака вагонной obsługi не было и в помине. Побежали справиться у начальника поезда. Тот явился, сам несколько изумленный и испуганный.

— Что за наваждение? Вроде бы все должны быть при исполнении. Ладно, свяжусь с Ярославлем, к утру что-нибудь придумаем. А пока вас обиходят проводники соседнего вагона.

К утру, действительно, кое-что предприняли. Чтобы не было кривотолков, решили вагон вообще отцепить, предварительно загнав в тупик. А Карабанов, теряя вещи и самообладание, вместе с товарищами по несчастью едва догнал отходящий поезд. Сухопутный вариант «Летучего голландца» отлетелся и стыл в тупиковой тиши и мраке...

Что же произошло? Ничего таинственного. Все было до обыкновенности просто. Как написал нам заместитель началь-

ника управления Северной железной дороги В. Леонов, по вине составителя поездов станции Ярославль А. Доронина к составу был прицеплен вагон, к которому не были приданы проводники.

Приказом начальника станции А. Доронин наказан, а действия дежурной по посадке тов. Платоновой обсуждены на совещании коллектива. Установлен порядок строгой проверки всего формируемого состава пассажирских поездов.

Так что, надеемся, теперь А. Карабанов, написавший нам об этом происшествии, может входить в вагоны, не пугаясь собственного голоса.

Падающая башня

Как известно, пизанская башня, вселяя тревогу в поклонников романского зодчества, несколько веков продолжает крениться и норовит вот-вот упасть.

В отличие от знаменитого итальянского шедевра скромная водонапорная башня в г. Тогучине недолго кочевряжилась и рухнула как подкошенная, едва ее баки наполнили водой. Об этом нам написал читатель В. Бондаренко.

Естественно, мы взволновались этой занимательной информацией. При всем беспокойстве за будущее пизанской башни нас растревожил и удел тогучинского

Крокодил помог

«МОЧАЛКА В АСПЕКТЕ» № 12, 1981 г.

Неистребима повсеместная любовь людей к бане, а баню трудно представить себе без мочалки. И как тут не вспомнить люфу, служащую для нее исходным сырьем! А если с ростом спроса на нее повышаются к тому же и закупочные цены, то частный производитель, выращивающий основную массу люфы, способен своим рвением извести другие полезные культуры.

Об этих и других аспектах производства и заготовки дефицитного сырья в Западной Грузии говорилось в фельетоне К. Убилавы «Мочалка в аспекте».

Министерство внутренних дел Грузинской ССР сообщило, что выявлены злоупотребления и преступления при заготовке люфы. В результате бесконтрольности со стороны дирекции хозяйства и руководства сельсоветов в Отобайском и Пичорском совхозах Гальского района совхозные земли не были отгорожены от приусадебных участков. Захваченной землей самовольно пользовались лица, которые выращивали люфу и реализовали ее по своему усмотрению.

Материалы по выявленным фактам переданы в прокуратуру Гальского района.

«ЗДЕСЬ РОЗЫ НЕТ» № 15, 1981 г.

В этой заметке говорилось о том, что памятник Навои и Джамии расположен не в самом удачном месте Самарканда, территория вокруг него не благоустроена.

Получен ответ от заместителя председателя Багшамальского райисполкома тов. Ф. Хашимова. В настоящее время вокруг памятника разбиты газоны, завершено устройство подпорной стенки, сооружен фонтан. Спирт-завод, находящийся неподалеку от памятника, будет перенесен в другое место.

— Не ту раму вставил!

Рисунок Г. ИОРША

шедевра: кто они, наши родимые зодчие, и как им удалось довести свое создание до рекордного падения?

Оказывается, как сообщили редакции из новосибирского областного Комитета народного контроля, «обрушение башни произошло в результате отступления от проекта и недостаточного контроля за ходом строительства». За это на главного инженера ПМК-84 треста «Новосибирск-облстрой» тов. Чичкова и главного инженера СМУ-2 треста «Сибпродмонтаж» тов. Абрамова «в частичное возмещение причиненного государству ущерба произведены денежные начеты».

От строителей потребовали еще и заверений, что до конца года будет сооружена новая башня. Возможно, на этот раз у них что-нибудь и получится, даже баки можно будет наполнять водой без особого риска. Если, конечно, они не сочтут за лишний труд время от времени заглядывать в проект.

ТАК ТЕЛЕГРАФНОЕ ГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

КАНБЕРРА. Интересно, все ли знают, зачем правительство Австралии форсирует гонку вооружений, наращивает численность резервистов, увеличивает военный бюджет? Нет, это делается не только под предлогом «советской угрозы»: даже в Канберре понимают, что Австралия расположена слишком уж далеко от СССР, и этот обветшалый тезис как-то не совсем убедительно звучит. Дело обстоит иначе. Оказывается, как заявил недавно начальник штаба вооруженных сил Австралии адмирал Энтони Синнот, милитаризация просто жизненно необходима для защиты пятого континента от агрессии со стороны... малых тихоокеанских государств! А как же иначе! Представьте себе, что будет, если несколько десятков полинезийцев с какого-нибудь острова, скажем, Питкэрн, переплывут в своих челнах Тихий океан и начнут штурм Сиднея или Мельбурна! Как прикажете обороняться! Вот тут-то и пригодятся истребители-бомбардировщики, военные корабли, танки. А если эти самые полинезийцы

потеснят всю австралийскую армию — а вдруг! — на этот случай в запасе имеются базы Пентагона на территории Австралии. Уж американцы-то помогут, и в этом случае победа обеспечена! Кошмарная агрессия полинезийцев будет отражена. Так что никакой это не милитаризм — просто забота о спокойном сне австралийцев.

ВАШИНГТОН. Дабы восстановить пошатнувшуюся конкурентоспособность США на мировом рынке, администрация Р. Рейгана разработала программу «экономического оздоровления». Одно из прописанных свыше взбадривающих лекарств — «устранение помех экспорту», установленных предшествующими президентами США. Такой помехой считается ныне закон, запрещающий взяткодательство во внешней торговле. По словам официального представителя властей У. Брока, как свидетельствует агентство Ассошиэйтед Пресс, администрация теперь решительно выступает за изменение закона, запрещающего американцам давать взятки иностранцам. Можно! Хорошая жирная взятка смазывает дорожку для экспорта! Да здравствуют скользкие экспортные пути!

Нетрудно представить, какой прилив энтузиазма вызовет это решение у бизнесме-

нов из концерна «Локхид» и прочих взятокдателей международного масштаба.

ПАРИЖ. Как сообщает журнал «Африк-Ази», в филиалах американских секретных служб в Париже по велению указующего перста из Вашингтона тщательно обдумывается вопрос: как организовать масштабное политическое наступление на французское правительство. Разумеется, руками самих французов. Бывалые, прошедшие огонь, воду и даже медные трубы подрывных дел мастера авторитетно заявляют, что действовать следует через печать: дескать, не впервой! Спорят рыцари плаща и кинжала лишь об одном: то ли просто начать выпускать во Франции газету, скажем, «Лэнгли ньюс» или «ЦРУ диманш», — все равно ведь шила в мешке не утаишь! — то ли действовать по старинке и оказать всяческую поддержку уже существующим в стране правым изданиям.

Однако споры — спорами, а не мешало бы любителям прессы из Лэнгли слегка и призадуматься: как бы в результате столь беспардонного вмешательства в дела Франции не пришлось им расхлебывать очень горькую, невкусную кашу политического скандала.

О том, что хлеб порой теряется на поле, утекает сквозь дыры в вагонах и щели в автомобильных кузовах, а некие энергичные дяди утаскивают тишком мешок-другой в личное пользование, наш многоопытный читатель уже слышал. Но вот Крокодил обнаружил и кое-какие другие прорехи, куда уходит наш кровный хлебушек. Само собой, очень захотелось прихватить эти прорехи крокодилскими стежками. Употребив в качестве острой иголки с суровой ниткой новую рубрику.

Ю. БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

ЧЕРСТВЯК

Лично я впервые услышал это словечко в воскресенье, 23 августа сего года, примерно в шесть часов пополудни.

— Ма-аш! — крикнула продавщица булочной в сторону подсобики. — А, Маш! У нас нынче черствяка-то килограммов двадцать будет.

— А может, еще продастся! — отозвалась невидимая Маша.

— Да где там! — усомнилась продавщица. — Весь покупатель ноне на даче сидит. К тому же скоро закрываемся. — И, обращаясь ко мне, спросила: — Вам чего!

Мне нужны были полбуханки орловского, одна хала, а также определение слова «черствяк».

— Черствяк — это черствяк, — исчерпывающе объяснила продавщица, подавая мне хлеб деревянной твердости.

Как все-таки богат и многослоен язык наш! Какая-нибудь приставка, суффикс или окончание — и уже возникло совершенно новое слово. Черствяк!

Попытка выяснить этот речевой феномен в булочной окончилась неудачей. В словарях русского языка я такого слова тоже не обнаружил.

Утром в понедельник я обратился к управляющей Мосхлебторгом З. Белоусовой с вопросом: что же такое черствяк!

— Черствяк — это возврат, — сказала Зинаида Васильевна. — Возврат хлеба, который зачерствел. Покупатели его не берут, и хлеб отправляют обратно на хлебозавод.

— Но почему он зачерствел в магазине! — удивился я.

— Видите ли, — разъяснила мне Белоусова, —

у нас существует система заказов. Каждая булочная заказывает хлебозаводу, к которому она прикреплена, определенное количество хлеба. Бывает, что хлеба привозят слишком много и...

— Так зачем же, — вскричал я, — зачем же заказывать слишком много! Ведь каждая булочная абсолютно точно знает, сколько она может продать хлеба. Хотя бы на основании многолетнего опыта. В конце концов установите АСУ...

— Да ведь никакая АСУ не заставит, чтобы с хлебозаводов вовремя привозили хлеб! — завопила Зинаида Васильевна. — Поставьте себя на место завбулочной...

Я поставил.

— Так вот, вместо тринадцати часов хлебный фургон приходит, допустим, в восемь вечера, к закрытию магазина. Всю ночь хлеб сохнет. Но утром его весь продать не могут, и он опять лежит до вечера. Покупатели, естественно, брать отказываются. Требуют свежего. Тогда заведующая заказывает на хлебозаводе дополнительную порцию. Так и идет...

Все ясно, подумал я, черствяк образуется из-за того, что хлебозаводы не вовремя доставляют хлеб в магазины. Подумав так, я отправился на хлебозавод № 12.

Заводской двор был забит фургонами с надписью «Хлеб». Их было семнадцать штук.

— Слышь, браток, — обратился я к одному из водителей, — ты сколько уже здесь стоишь!

— Да часа два с половиной, если не больше.

— А сколько вообще полагается стоять под погрузкой!

— Сорок шесть минут.

— Фьюнты! — присвистнул я и решил выяснить в Мосхлебтрансе, сколько таких черствяков-мативных простоев было, ну, к примеру, за первое полугодие нынешнего года.

— Двенадцать тысяч часов, — был ответ.

Версия о том, что в появлении черствяка виноваты хлебозаводы, все более обозначалась. Что такое, в сущности, черствяк! Это практически потерянный хлеб. Если зачерствевший белый можно использовать на панировочные сухари, а черный отчасти размачивается и применяется как добавки к разным пекарным изделиям, то черствый или получерствый батон, который мы с вами покупаем за неизменным свежим, почти весь выбрасывается, пропадает безвозвратно. А ведь сколько людей трудилось, чтобы вырастить урожай, собрать его, перевезти, размолоть зерно, сколько людей, наконец, стоит у пышущих жаром печей, чтобы испечь каравай! Я невольно вспомнил военные годы, когда дорожке всех сокровищ мира была каждая корочка, каждая крошка хлеба...

Словом, открывая двери Управления хлебопекарной промышленности г. Москвы, я уже был взведен, как пистолет, готовый разрядиться при малейшем нажатии спускового крючка.

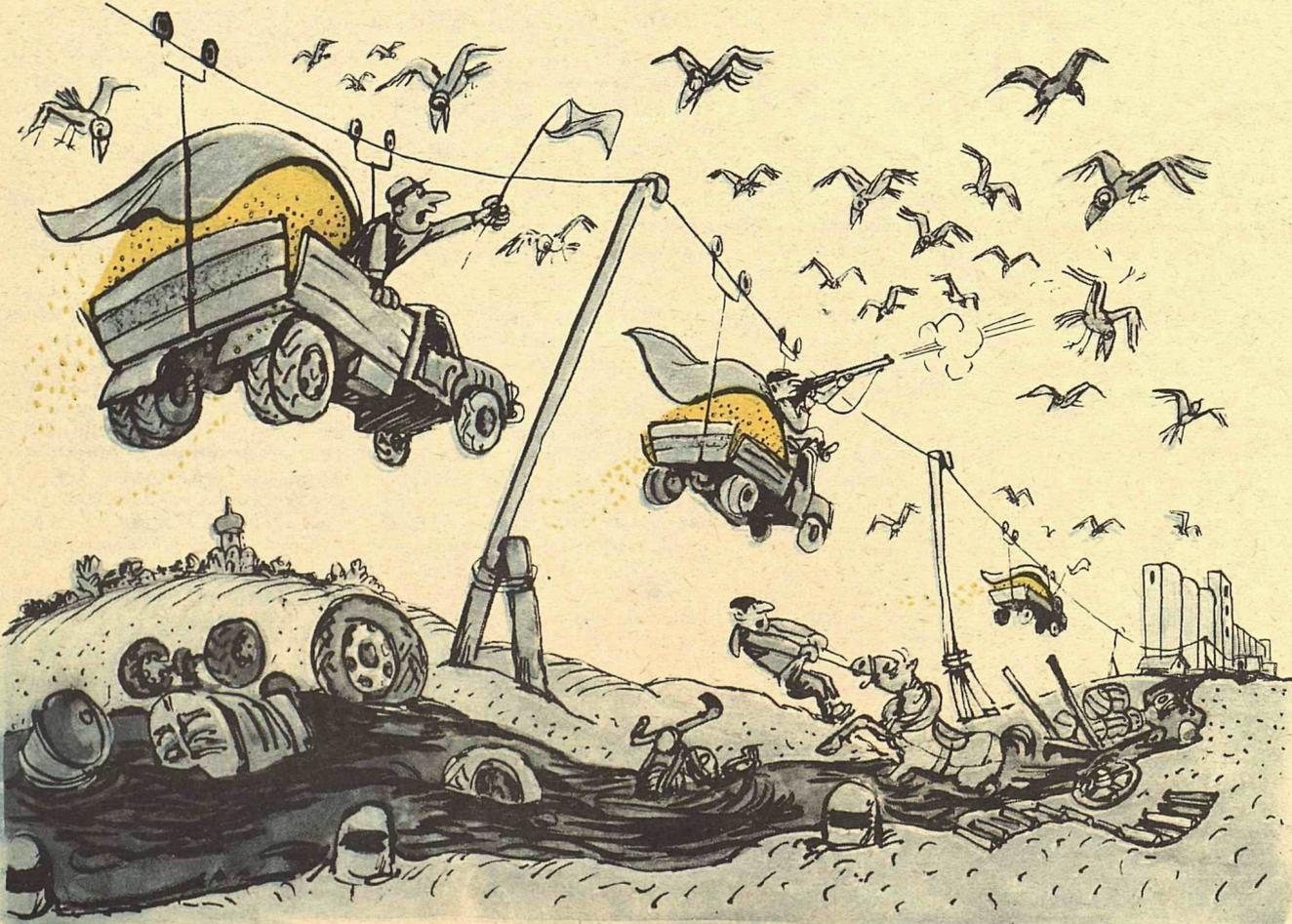
— Скажите, — спросил я начальника управления А. Леднева и его заместителя Г. Зорина, — откуда берется черствяк!

— Черствяк! — Зорин порывлся на столе и протянул мне какую-то бумагу. — Вот, познакомьтесь.

Это была сводка. Из нее явствовало, что сегодня, 24 августа, по состоянию на 10 часов утра хлебозаводы Москвы недополучили 109 автомашин, которые должны были перевозить хлеб.

— Правда, многие из этих машин пришли к двенадцати часам, — сказал Георгий Иванович. — Но что это значит! Это значит, что нарушился весь график перевозки хлеба. Это значит, что машины будут стоять у рампы хлебозаводов по два-три часа. Это значит, что хлеб, который наши хлебозаводы выпекают непрерывно и круглосуточно, будет в ожидании транспорта складироваться тут же, в цехе, лежать по нескольку часов и сохнуть у жарких печей. Более того, может получиться, что сперва отправят тот хлеб, который только что вынут из печи, а уж после него тот, который успел изрядно зачерстветь и помяться. Так что нередко хлеб черствеет, даже не доезжая до магазина.

— Мы можем, — добавил Алексей Иванович Леднев, — дать вам такую справочку: за первое полугодие прошлого года возвращено на хле-

РАЦПРЕДЛОЖЕНИЕ КРОКОДИЛА

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

ДОКТОР

— Не пуцу! Мест нема!..

Дородный мужчина в белоснежном халате крестом стоял в распахнутой двери приемного покоя. С непреклонностью ресторанный швейцар он взирал на пожилого человека с орденскими планками на груди, поддерживаемого дочерью.

— Мест нема, — повторил он. — Вам это еще два дня назад было сказано.

— Так ветеран же он, — сделала дочь еще одну попытку.

— Ветеранов много, а койкоместов мало! — И дверь приемного покоя захлопнулась.

— Делать нечего, дочка, придется дать, — прислонился к стене вконец обессиленный владелец орденских планок.

Вторая стадия переговоров больше напоминала пантомиму: дочкина рука нырнула за пазуху, затем скользнула кулаком в карман уже известного нам белоснежного халата. Всем стало легче: дочкиной пазухе —

бозаводы 948 тонн черствого хлеба, а за первое полугодие нынешнего — 1104 тонны. Отсюда можно судить, как работает объединение Мосхлебтранс.

О том, как работает Мосхлебтранс, входящий в систему Главмосавтотранса, я узнал из первых рук — от начальника объединения С. Степаненкова, а также от шоферов, работающих на хлебных фургонах.

Выяснилось, что возить хлеб вообще невыгодно.

— А что! — откровенничал один словоохотливый шофер, с которым я встретился у рампы 12-го хлебозавода. — Какой мне интерес ездить вокруг трубы! (Примечание автора: «ездить вокруг трубы» — профессиональный жаргон. На общепонятном языке это значит: ездить на короткое расстояние.) Мне надо тонно-километры накрутить. Чем больше тонно-километров, тем больше червонцев в кармане, понял!

— Но ведь хлеб...

— А хлеб, — и он снисходительно усмехнулся, — пусть возит тот, кто только вчера баранку в руки взял.

— Текучесть кадров у нас на хлебных машинах большая, — жалуется Степаненков, — отсюда опоздания, нарушения дисциплины и многие другие наши беды. И вообще на хлебных перевозках мы теряем больше трех миллионов рублей. Чтобы как-то восполнить убытки, мы вынуждены развозить пиво, молоко, обслуживать рестораны и даже перевозить новогодние елки. Ведь план нам спускает наш транспортный главк, который печется не о выпеченном хлебе, а о своих специфических показателях. В частности о тонно-километрах.

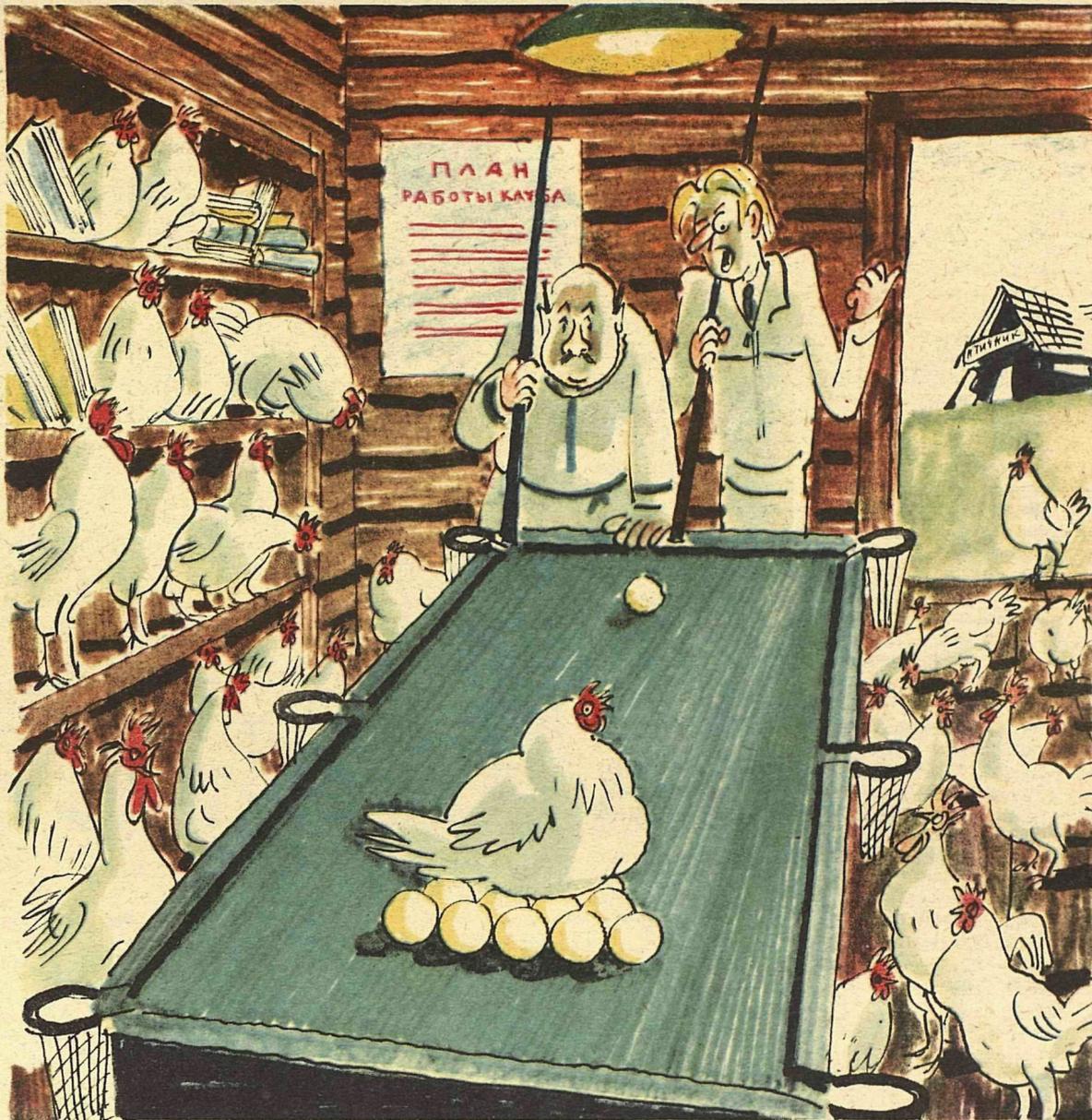
Начальник объединения на минуту замолкает, потом вдруг добавляет:

— А вы знаете, когда-то весь хлебный транспорт находился в руках Управления хлебопекарной промышленности. И представляете — никаких не было конфликтов! А сейчас только и делаем, что спорим и бранимся.

Еще бы не спорить. Ведь задача хлебозаводов — дать поскорее хлеб покупателям, а цель транспортников — накрутить побольше тонно-километров. Хорошо еще, что не колесит фургон с хлебом с утра до вечера, привозя нам с вами хлеб кирпичной кондиции.

...Вроде бы нехитрое слово «черствяк». А сколько за ним раздоров, беспокойств, сердечной боли и сложнейших проблем. Проблем, из-за которых мы теряем такое богатство, которое не поддается оценке.

г. Москва.

— Пора бы отремонтировать птичник...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ПРИНИМАЕТ

на сто пятьдесят рублей, ветерану войны — потому, что для него тут же нашлось место.

Вот такой финансовый режим установил в Згуровской больнице Киевской области главврач Г. Юревич.

Осмотр непонятливых больных он начинал с расспросов о размере заработка и насыщенности домашнего хозяйства скотом и птицей.

Если уж пациент и после этого не понимал намека, Григорий Корнеевич упреждал его:

— Между прочим, лечение вашей болезни стоит больших денег. За каждую ампулу вводимого вам дефицитного лекарства я лично плачу по восемнадцать рублей.

Случалось, что прорвавшиеся в палату упрямые больные объявляли себя неплатежеспособными. В этих случаях Юревич объявлял им бойкот: ни разу не подходил справляться о само-

чувствии, а то и предъявлял обвинение в злостной симуляции. Такие люди долго в больнице не задерживались, ибо каждая свободная койка в буквальном смысле ценилась на вес золота.

Однако Юревич уважал в людях и профессиональные качества.

— Говорят, вы хороший плотник! — спросил он у одного новичка. — Прекрасно. Тут у нас неподалеку маленькая новостройка, надо навесить двери и поставить окна.

— У меня же сил никаких нет, — взмолился больной, — до умывальника еле добредаю. Другие врачи не разрешают мне вставать...

— Нет более прогрессивного способа лечения пневмонии, — возразил Юревич, — чем трудотерапия на свежем воздухе.

С тех пор человека в больничной пижаме часто видели на строительстве личного дома Юревича. Подчиненные Григорию Корнеевичу водители и курьер, тоже отбывавшие трудовую повинность, немало порассказывали плотнику о повадках главного врача, а работавший здесь же фельдшер неотложной помощи в случае не-

обходимости давал ему медицинские советы.

С плотниковой женой поначалу вышла неувязка. Не застав мужа несколько раз в палате, бедная женщина забила тревогу. Пришлось Юревичу съездить к ней в деревню и провести разъяснительную работу о пользе трудотерапии. Попутно он вел сальные разговоры...

Вот вы и не о том подумали, читатели и особенно читательницы. Григорий Корнеевич был безупречным семьянином. Просто он интересовался, давно ли закололи кабанчика и с розовым ли оттенком получилось сало. Уезжал он с изрядным шматом этого самого сала на закуску. Потому на закуску, что увозил и несколько бутылок самогона...

Этот напиток Юревич любил. Когда к нему в дом пришли незваные гости в форменной одежде, которые рано или поздно посещают каждого взяточника, то обнаружили тридцать пять с половиной литров самогона, и все разных сортов. Но справедливости ради надо отметить, что не брезговал доктор принимать и благородные напитки: знаков внимания в ви-

де коньяка, водки, шампанского хватило бы для выполнения месячного плана в ресторане.

Набор остродефицитных лекарств украсил бы и столичную аптеку, хотя, увы, многие из них уже пришли в негодность...

Такая же бесхозяйственность царил и в личных финансах Юревича: ни он сам, ни его жена не знали, сколько у них денег. Многие тыщи распаханы были в старых штанах и фуфайках, дырявых чайниках и кастрюлях. Новенькие кредитки эскулап использовал в качестве закладок при чтении книг. Больше всего четвертных и сотенных билетов лежало в монографии о врачебной этике.

...В свободное от служебных занятий время Юревич у себя на дому «лечил» людей гипнозом. Наверняка он достиг в этом своем искусстве больших высот. Я даже уверен, что он умеет гипнотизировать на расстоянии. В противном случае ему бы не удалось загипнотизировать целый отдел. Имеется в виду Киевский облздравотдел, который в течение многих лет созерцал матерого вымогателя.

М. ХАЗИН.

**ОТВЕТ
РЕБРОМ**

*Опыт
телесценария*

— Уважаемые телезрители, начинаем передачу «Куда? Зачем? Почему?» (Музыкальная заставка).

— На сцене... команда Экибастузского УПТК «Целинглавснаба» и их друзья-соперники с Целиноградского керамического комбината. Экибастузцы спрашивают, целиноградцы отвечают.

[Ведущий поглядывает на секундомер. Зал бурно реагирует. Вопрос — ответ, вопрос — ответ, вопрос...]

— Что бы это значило? — спрашивают экибастузцы и после эффектной паузы выдерживают из-за спины фотоснимок. (На нем запечатлен вагон, из дверей которого вываливаются груды строительного мусора.)

— Это, — невозмутимо отвечают целиноградцы, — плитка керамическая для отделочных работ строящихся объектов Экибастузского топливно-энергетического комплекса.

— Остроумный ответ! — говорит ведущий.

— А более подробно? — перекрывая шум, спрашивают экибастузцы. — Откуда она такая взялась?

— От нашего комбината вашему УПТК. По наряду № 1-ДС/3. На первый квартал 1981 года. В вагоне № 2503681. Все?

— Нет, не все, — не унимаются экибастузцы. — А известно ли вам, что вы не имели права требовать с нас предварительной оплаты?

— Знаем, — парируют целиноградцы. — Но все равно деньги — вперед!

[В зале аплодисменты. Крики: «Браво!» На сцене продолжается бескомпромиссная борьба. Следует серия коварных вопросов-ловушек и такая же серия уклонов-ответов.]

— А сколько вы с нас взяли?

— А 24,5 тыщи.

— А с какой такой стати?

— А с такой.

— А почему метр квадратный?

— А по пять рублей.

— А почему же тогда такая сумма на 4,5 тысячи метров?

— А потому, что кончается на «у».

[В зале оживление. В рядах экибастузцев минутное замешательство.]

— Скажите, — произносят экибастузцы и ставят вопрос ребром: — Зачем вы так с нами поступили?

[В рядах целиноградцев секундное замешательство. Ведущий поглядывает на часы.]

— А мы, — произносят целиноградцы и ставят ответ ребром: — Мы выполняем план по валу. Ясно?

[Экибастузцы пытаются возмущаться, но поезд уже ушел, а деньги уже сняты со счета. Победа засчитывается Целиноградскому керамическому комбинату. Бурные аплодисменты целиноградцев.]

Борис ГУРЕЕВ.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

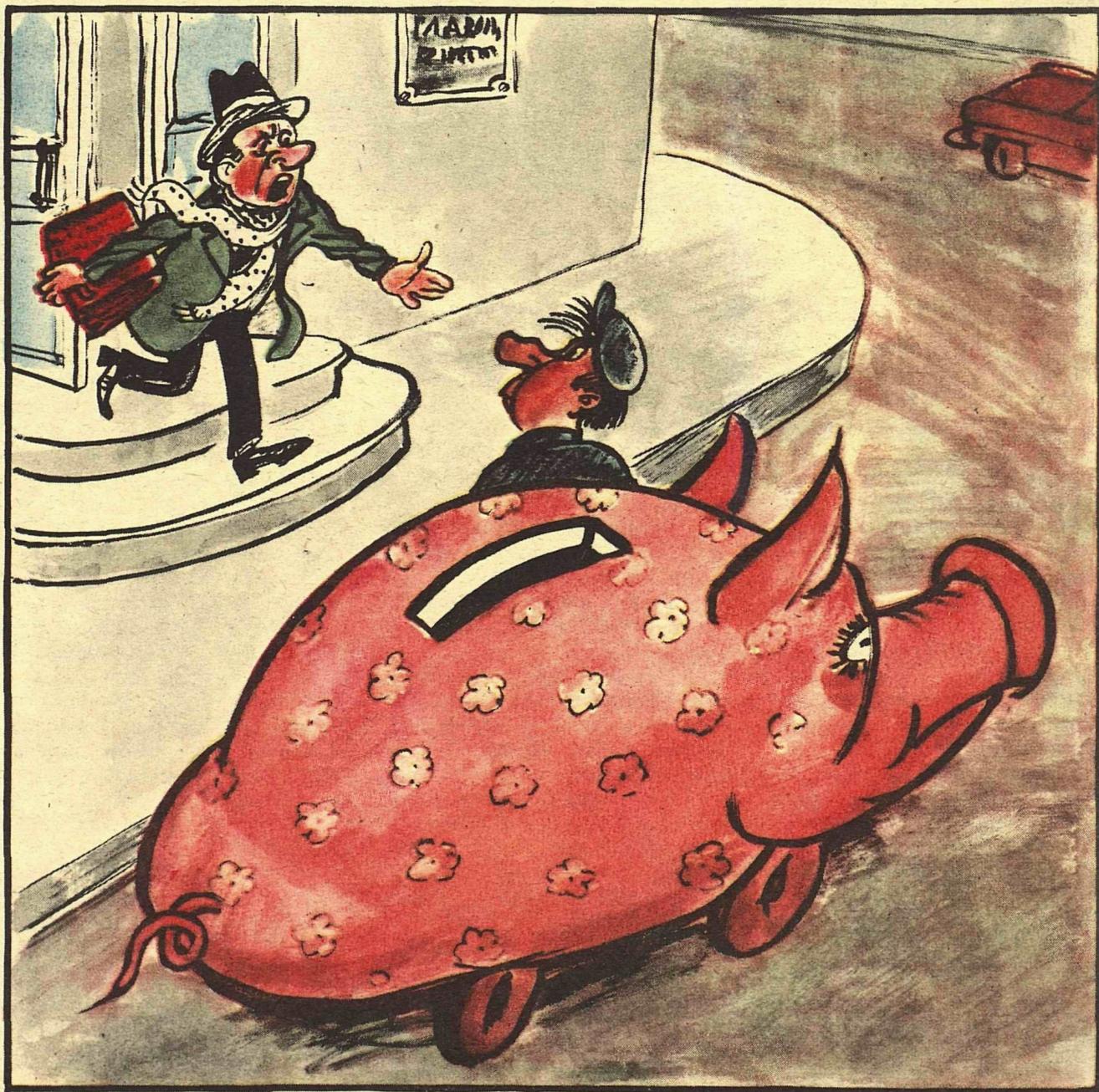
**Некогда
читать...**

О том, что пьянство
Горе причиняет,
Врачи предупреждают
И печать.
Но пьяницы про это
Не читают,
Поскольку нету времени
Читать.

Разоблачает жуликов
Газета,
И фельетон бичует их
И стих,
Но не читают жулики
Про это,
Поскольку нету времени
У них.

Я, кажется, забыл
Сказать вначале,
А с этого и нужно бы
Начать:
Когда бы вообще
Они читали,
То их не бичевала бы
Печать.

г. Симферополь.

— Где тебя носит?.. Во что ты казенную машину превратил?

Рисунок Б. САВКОВА

Тут такая история происходит, что одни граждане исправно вносят деньги за свои кооперативные квартиры, в результате чего подвергаются всяческим гонениям. А другие граждане, составляющие, кстати сказать, меньшинство, денег не платят, зато пишут жалобы. И вот их-то, которые не платят, чем покушаются на бюджет, местные власти защищают, опекают и даже берут под свое заботливое крыло.

Конечно, те из читателей, которым суровая практика кооперативной жизни введена лишь понаслышке, немедленно потребуют заклеить злостных неплательщиков и врезать по опекунам крыльям. Зато другие, лично понюхавшие горький дым сражений на общих собраниях кооперативов, от скоропалительных выводов воздержатся. Они потребуют дополнительных разъяснений, уточняющих деталей, потому что поразительное коварство интриг, которые процветают в иных кооперативах, сделало бы честь самому Талейрану, о кончине которого современники говорили: «Талейран умер. Интересно, зачем это ему понадобилось?»

Но если оставить в стороне исторические параллели, то надо признать, что кооперативные дрязги — дело вовсе не шуточное, потому что ряды кооператоров стремительно множатся. В дополнение к ЖСК, ДСК (домостроительным), еще одним ДСК (дачностроительным) появились ГСК (гаражные), ПСК (причальные), а также всячески поощряемые садово-огородные товарищества. Все они основаны на примерно одинаковых принципиальных установках, которые отражены в типовых уставах. В отличие от Земли, которая до разъяснений великого Коперника покоилась на трех китах, кооперативная твердь зиждется всего лишь на одном кашалоте.

Этот кашалот — общее собрание пайщиков. Его воля — закон. Кого пожелает, того и примет в свое утепленное чрево. Кого не захочет, изрыгнет.

Нормально? Даже отлично. Пайщики заинтересованно поднимают голосующие руки, а дальше с безотказным автоматизмом Ваньки-встаньки действует принципиальная воля большинства.

Ну, а если воля большинства основана не на высоких принципах бескорыстия? Возможно ли, чтобы рыба-кит поплыла не за справедливостью, а за выгодой? И бывает ли такое вообще?

Возможно. Бывает. Именно так, кстати, и произошло в ялтинском ЖСК-28.

Разделение на большинство и меньшинство было заложено уже в архитектурном проекте. 90-квартирный дом этого кооператива состоял на треть из одно-, на треть из двух- и на оставшуюся треть из трехкомнатных квартир.

Это обстоятельство в любом нормальном доме было бы нормальной деталью внутренней планировки. В ЖСК-28 оно стало гарпуном, пронзившим и поразившим тело кооперативного братства.

Известны два метода оплаты жилища. В одном варианте единицей отсчета служит квадратный метр жилой площади, в другом — метр полезной. Для жилищных кооперативов признано более справедливым равенство на полезную площадь, поскольку в противном случае получается так, что обладатели трехкомнатных квартир частично оплачивают кухни и подсобки всех прочих. Кстати, соответствующая рекомендация Госстроя СССР заложена и в типовой устав.

Но вы ведь помните, за кем в ЖСК-28 большинство? Дружно взявшись за руки, одно- и двухкомнатные пайщики проголосовали против Госстроя, то есть за оплату площади жилой.

Нет, мы не в силах живописать ярость внутрикооперативных баталлий. Ломались копыя, звенели мечи, высекая искры размером с шаровую молнию. Большинство утверждало, что трехкомнатные и так состоятельны материально, от них все равно не убудет. Меньшинство отчаянно оборонялось: комнаты, мол, утверждаются исполкомом не от доходов и сбережений, а по членам семьи, и если кто-нибудь из однокомнатных полагает, будто свекровь-пенсионерка — это такое уж достояние, то пусть пропишет ее к себе.

Читателям представляется возможность самим оценить вескость тех или иных аргументов, хотя это, впрочем, не имеет ни малейшего значения, поскольку устав обязателен для всех членов кооператива — как врозь, так и сообща.

Но собрание проигнорировало устав.

Разумеется, от обиженных посыпались жалобы. Они были настолько непровержимы, на-

столько кристально обоснованы, что в горисполкоме ни на миг не возникло сомнений. Из исполкома последовало строгое указание: немедленно отменить принятое решение и утвердить стоимость квартир «на основе расчетов института «КрымНИИпроект».

Впрочем, нет, не указание. Пожелание. Ну, нечто вроде дружеского совета. Тут администрирование чревато. Любой работник исполкома семь раз отмерит, а потом все равно воздержится от конфликта с коллективом, который располагает такими возможностями для поточного производства сочинений в вышестоящие адреса, которые индивидуальному жалобщику и не снились.

В. НАДЕИН

ВАС УМОЛЯЕТ ПРОКУРОР

Ну, а собрание дружеский совет отвергло. Двумя третями голосов.

Тогда в действие вступила тяжелая артиллерия — Крымский облисполком. И теперь уже, отписываясь в вышестоящие инстанции, заместитель председателя исполкома Ю. А. Хлынов сообщил: «За игнорирование решения горисполкома бывший председатель ЖСК-28 Косенко А. В. решением исполкома горсовета от занимаемой должности отстранен».

Но бывший ли? И отстранен ли? Суровая информация на поверку оказалась поспешной, потому что большинство кооператоров отважно проголосовало против решения горисполкома, оставив печать в руках Косенко.

А время летит. Уже шестой год стоит кооперативный дом, треть жильцов которого не платит ни копейки из взятых у государства ссуд. И наказывать их за это было бы грешно, потому что незаконную оплату они вправе игнориро-

вать, а законной добиться никак не могут. И городской Совет не может. И областной тоже. Прямо хоть к прокурору беги.

Кстати, а почему бы и не к прокурору? Конечно, воля общего собрания — закон, но ведь есть еще и Закон с большой буквы.

Прокурор города Ялты А. Г. Федченко, ознакомившись с документами, возмутился. Потом, обозрев пределы своих полномочий, взгрустнул: отменить неправильное решение можно, но как практически осуществить правильное? А если таких средств нет, то уместен ли властный тон? Прикинув все «за» и «против», прокурор направил председателю ЖСК молящее послание: «Прошу вас взимать квартплату с членов ЖСК по расчету, разработанному «КрымНИИпроект», где определена стоимость каждой квартиры, и впредь не нарушать решения Ялтинского горисполкома».

Я не знаю, удастся ли объединенными силами всех местных властей сломить сопротивление упрямившегося кашалота. Сколь ни хочется закрыть в окончательное торжество «КрымНИИпроекта», пророчествовать боязно. Если уж грозный прокурор вынужден прибегнуть к ласковым уговорам, то фельетонисту тем более пристало верткой шуткой уйти от категоричности, выразив надежду на то, что волшебный климат Ялты в конце концов оздоровит взаимоотношения соседей.

Однако напрашивается вопрос более общего свойства.

ГСК, ПСК, ЖСК и оба ДСК не существуют сами по себе. Они живут клеточками в общем организме района или города. Они питаются его теплотами, освещаются его электричеством, утоляют жажду из его водопровода, ремонтируются его фондостроительными лимитами. И если смотреть голый правде непосредственно в зрачки, то необходимо признать, что реальное влияние исполкомов на кооперативы весьма существенно. В частности, дикими исключениями выглядят случаи, когда бы исполком порекомендовал правлению принять в свои ряды того или иного гражданина и не добился успеха в этом своем начинании.

А теперь давайте попросим правду прикрыть свои чистые очи веками строгой формальности. И тогда окажется, что исполкомы могут реально влиять на кооперативы только в момент их рождения. Дальше кооперативы отправляются в сугубо самостоятельное плавание, которое, увы, не всегда и не для всех пайщиков проходит бесконфликтно. Между тем процедура решения конфликтов подвержена случайностям и весьма громоздка.

Простой пример: для обмена квартиры члену кооператива необходимо решение общего собрания. Общее собрание без кворума считается недействительным. Но попробуйте в отпусковую пору, с мая по октябрь, собрать этот кворум! Да нет, не пробуйте, все равно ничего не получится. И вот честный, безупречный, чистый, как слеза младенца, обмен, который самый придирчивый исполком одобрил бы за две минуты, растягивается на год.

Так ведь это чистый! А сколько в жизни сложностей!

Скрижали местных исполкомов сохранили для потомства множество обращений, как умоляющих, так и настоячивых, с просьбами рассудить, примирить, устроить, поставить на место, коротче, взять на себя большую ответственность за состояние дел в кооперативах. Увы, этим просьбам далеко не всегда внимали.

Сдержанность местных властей по-человечески можно понять. Дрязги в ДСК — это не букет ялтинских роз. Беспомощно развести руками всегда легче, чем засучить рукава. Сославшись на пункты устава, можно сделать то, что во всех прочих случаях считается недопустимым: отправить жалующегося к тем самым лицам, на которых жалуются. Конечно, по этой причине легче работает в служебных кабинетах, но зато сложнее живется в кооперативных квартирах.

Вот почему, опережая рост численности пайщиков, растут предложения поскорее слить правду жизни с правдой факта. Ну, то есть вооружить исполкомы не только средствами наблюдения, поскольку конфликты все равно возникают и их все равно приходится решать. А если кто-нибудь узрит здесь покушение на власть кворума, то можно ответить словами одного проселенного кооперативными волнами пайщика:

— Один кит — хорошо, а два — лучше...

Кокаиновая поэмка

Представьте себе: воротила легального, уважаемого бизнеса, ну, скажем, Генри Форд II, направляется на деловую встречу с одним из директоров нефтяной компании «Галф ойл корпорейшн», старинным своим знакомым. Элегантный «континентал» бесшумно подкатывает к расположенному на углу 19-й стрит и Эйч-стрит красно-кирпичному зданию, исполненному в стиле классической архитектуры. Здесь обосновался клуб «Метрополитэн» — святая святых финансовой и политической элиты столицы и страны. В ресторане клуба за порцией-другой омаров приятели намереваются обсудить, допустим, проблемы ими же в большой степени инспирированного пресловутого «энергетического кризиса».

У входа в клуб мистер Форд нос к носу сталкивается с неким выходящим из дверей господином. У последнего вид явно преуспевающего бизнесмена, однако в лицо автомобильный магнат его не знает. «Ох уж мне эти нувориши, — вероятно, с неприязнью подумает Форд. — Небось урвал на какой-то глупой афере жалкий пяток миллионов и сразу норовит туда же, в «Метрополитэн»! Да раньше его бы и близко не подпустили! Эх, времена, времена...» И автомобильный король грустно вздохнет.

Но интересно, как вытянулось бы у Генри Форда лицо, если бы ему шепнули, что новичок — «король кокаина» и доходы его вскоре превысят фордовские! Как пишет журнал «Тайм», прибыль кокаиновых синдикатов составила в 1980 году свыше 30 миллиардов долларов. Иными словами, они занимают седьмое место в иерархии крупнейших компаний США, как раз между «Форд моторс» и «Галф ойл». Далек позади и отставшие от моды торговцы марихуаной — всего лишь 24 миллиарда, во-

обще гроши! Журнал спокойно сообщает, что в этом году в страну будет ввезено еще 40 тонн кокаина. Вот радость-то! Надо думать, узнав обо всем этом, Генри II моментально сменил бы гнев на милость и не преминул бы приторно-вежливо раскланяться со столь уважаемым меценатом от «марафета».

Кокаиновая лихорадка захлестнула Америку. Во многих городах открываются лавочки, специализирующиеся на продаже атрибутов для богатых поклонников «снежка»: золотых флаконов для хранения порошка, золотых лезвий для разделения его на порции, золотых обручей для скрепления 100-долларовых купюр — по мнению законодателей моды, кокаин «полагается» вдыхать исключительно через свернутые в трубочку эти самые купюры. В Голливуде функционирует магазин «Лейди сноус» («Снегурочка»), в Вашингтоне — «Плеже чест» («Ларец наслаждения»). Тамашные продавцы любезно посянут вам, как потреблять порошок, а заодно сдерут кругленькую сумму: кокаин в США стоит в пять раз дороже золота. Можно представить себе, кто же входит в число его наиболее постоянных приверженцев! А те, кто победнее, просто продают все с себя, а то и выходят с оружием на большую дорогу ради деньжат на «граммулку».

Власти не слишком озабочены тем, что более 20 процентов молодых американцев пристрастились к «марафету» что это является одной из причин космического взлета кривой роста преступности в стране — по их разумению, лишь бы молодежь в политику не лезла, а там хоть гори все синим пламенем! Новое увлечение даже косвенно поощряется. Так, 4-й окружной суд штата Иллинойс в марте этого года вообще постановил не считать кокаин наркотиком, и все дела! А значит, нечего и сыр-бор поднимать, пускай кто хочет тешится — у нас демократия!

Но куда опаснее другое: не исключено, что ряд лиц, потребляющих «снежок» из золотых флаконов, не только лезут в политику, но и делают политику в наркотическом угаре. Где гарантия, что кокаиновая поэмка не залетает в коридоры власти? Нет такой гарантии.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

С. ЗИНЧУК.

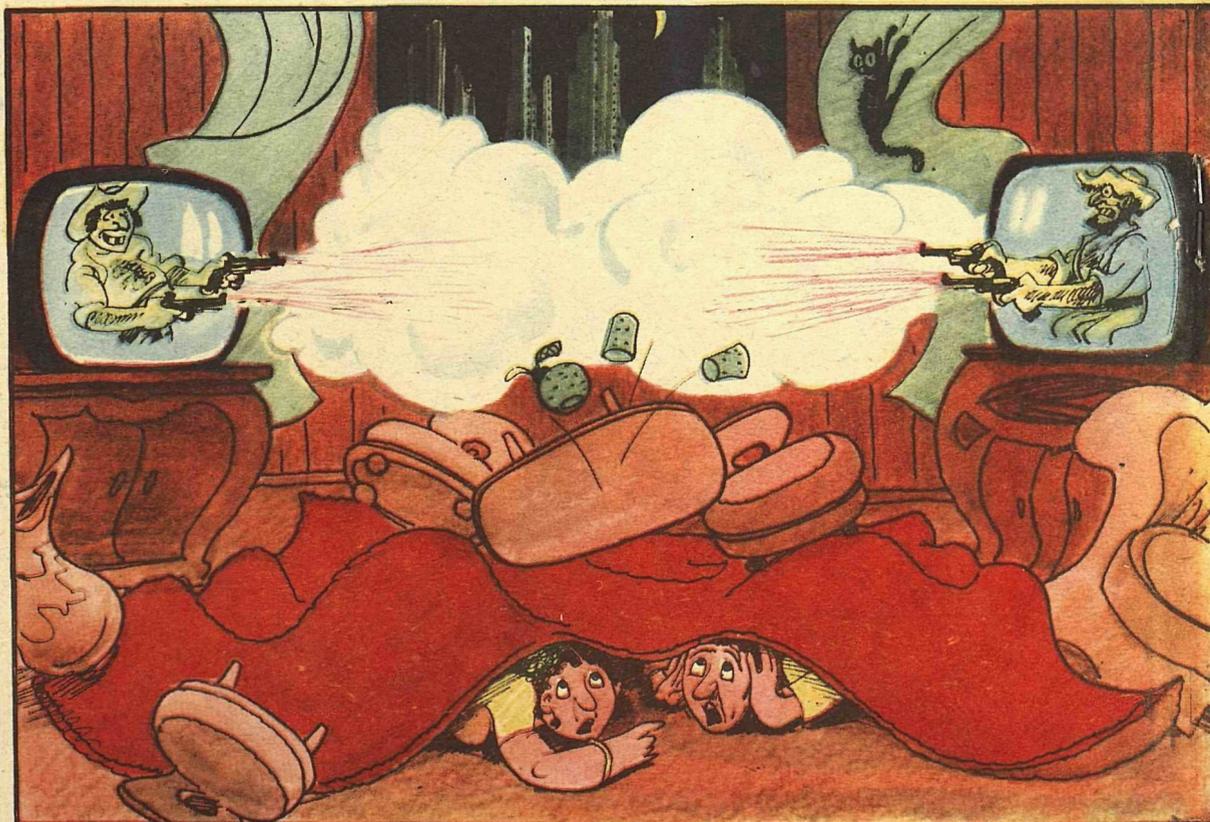
ГДЕ-ТО НА ЗАПАДЕ

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

В Англии усиливается расовая дискриминация выходцев из африканских и азиатских стран.

ФОТО НА БРИТАНСКИЙ ПАСПОРТ

— Я же тебя просила, Джек: не покупай второй телевизор!

Рисунок Г. ИОРША

Могильщики, или, как иногда называют, гробокопатели, всегда пользовались повышенным вниманием окружающих. Очевидно, ввиду уникальности своей профессии. Ведь на их долю выпадает редкая обязанность оказать усопшему последнюю услугу на этом свете. Поистине благородная и высокая миссия!

Из классической литературы, да и из собственного, увы, печального жизненного опыта мы знаем могильщиков как замкнутых, молчаливых людей. Хладность каменных плит и надгробных изваяний располагает к немногословию. Исполненный глубокой скорби обряд захоронения накладывает свой отпечаток на характер. Служители усыпальниц скромны, стараются не бросаться в глаза и делают свое дело хоть споро, но тихо.

В отличие от них гробокопатели из United States весьма уважаемы, ибо занимают высокое общественное положение, необузданный в своих претензиях и очень крикливы. Но прежде чем указать адреса высоких американских гробокопателей, хочется рассказать об их многочисленной и довольно разношерстной клиентуре.

Начнем хотя бы с семьи Уолтера и Бетти Чэппеллов из штата Колорадо. С виду Уолтер и Бетти ведут обычное рутинное существование, как и миллионы других американских семей. Но только с виду. А на самом деле в тайне от посторонних глаз Чэппеллы лихорадочно переоборудуют свое жилище в некий ковчег, способный выдержать длительное автономное плавание. На случай, если внезапно разразится социальная или экономическая катастрофа.

Подвалы их дома теперь хранят годовой запас сухих продуктов, большое количество зерна, ручную мельницу для приготовления муки. В тщательно упакованных контейнерах находятся сухие овощи и фрукты, 40 фунтов меда, арахисовое масло в порошок, прессованный сыр, яички с сухим молоком, 30 фунтов порошкового кефира с высоким содержанием протеина.

Чэппеллы обзавелись дровяной печкой, с помощью которой можно будет отапливать помещение и готовить пищу, если другие источники энергии внезапно иссякнут. Супруги оборудовали собственными силами колодезь, обеспечив таким образом себя питьевой водой. Готовы они и к отражению нападения извне. Миссис Бетти предсказывает:

— Когда нужда схватит людей за горло, они бросятся грабить нас.

По ее совету муж купил автомат.

— Мы не знаем, что случится с Америкой завтра, — говорит Бетти Чэппелл.

Любыми средствами гарантировать завтрашний день — вот к чему стремятся многие люди в современной Америке. Потому что, по их убеждению, завтрашний день — это уныло-мрачная череда кризисов. Военные и экономические потрясения, опасаются они, неизбежно приведут к полному распаду общества, дикому хаосу, возрождению каменного века. Выживут в таком хаосе лишь те, у кого окажется надежное убежище и порошковый кефир.

И потому все большее число американцев бросают привычные занятия, обжитые места и перебираются в отдаленные уголки страны, чтобы оборудовать тут убежища, способные выдержать любые катаклизмы.

Странно, но факт: в нынешней Америке не столько ищут старые клады, сколько запасают новые. Те, у кого водятся деньги, превращают их в золото, драгоценные камни, серебро и... закапывают в землю! Странное это кладозакопательство приняло столь широкий характер, что вызвало к жизни новый побочный бизнес. Выходят печатные пособия «Как обзавестись домашним кладом», инструкции по длительному хранению ценностей, мало подверженных губительному влиянию инфляции. По словам владельца Денверской корпорации по торговле драгоценными металлами Марка Фридмана, люди «отделяются от доллара, как от заразы». По оценке Фридмана, 40 процентов его клиентуры покупает золото, чтобы заложить его поглубже. Изготовлены и выпущены в продажу специальные толстые поливинилхлоридные трубки, в которые следует запихивать золотые монеты, слитки и алмазы, а потом закапывать в землю на глубину не меньше трех футов. Все более популярными в США становятся панические лозунги:

— Зарывайтесь в землю! Копайте глубже!

Будущий облик страны паникером рисуется как пустынная местность, лишенная городов в обычном смысле слова. Пространство, изрытое глубокими норами с бетонными крышками. Будто заброшенное фермером, всхолмленное кротовинами поле. А там, где кротовины гуще, возникает какой-нибудь Ямкин-сити или Копай-таун. И так по всей стране от океана до океана.

Гробокопатели из United States

Люди перестанут общаться друг с другом, изменятся их привычки, они станут непохожими на нынешних. Вынужденные постоянно занимать полусогнутое, почти горизонтальное положение (а иначе в норе не развернешься!), они примут вид кротов или больших земляных крыс. Странная, но все же жизнь, страшное, но все-таки существование!

Для землепроходцев новейшего типа, копающих норы, убежища, сверхглубокие бункеры, в Америке придуман специальный термин — сэравайверс — выживальщики, от английского слова «сэравайв» — выживать.

Справедливости ради надо заметить, что забота о сохранении жизни не является чисто американской. Она меньше всего заслуживает фабричного знака «US». Во всем мире люди разных социальных групп все чаще думают о том, чтобы выжить. Но у американских сэравайверсов свой взгляд на эту проблему. Если в других странах и в самих США большинство людей понимает, что выжить — значит предотвратить угрозу атомной войны, и борется, с лозунгами и плакатами смело идет под пули и дубинки полиции, то сэравайверсы хватают в руки лопату и лихорадочно копают для себя индивидуальные убежища. И если истинные борцы против капиталистической эксплуатации, разгула инфляции, социальной несправедливости поднимают головы все выше и выше, сэравайверсы по-страусиному трусливо прячут их в норы. Таково различие.

Во первых строках следует отметить мелкий бизнес. Вот типичные его представители.

Уильям Прир из Карсона, штат Калифорния, глава фирмы оптовой и розничной торговли. Двенадцать лет назад он начал продавать в своем гараже продукты длительного хранения. Прежде его покупатели были лишь соседи-мормоны, которым религия предписывает иметь в доме годичный запас еды в качестве естественной меры предосторожности на случай конца света. Сейчас у Прира нет отбоя от клиентуры, он каждый месяц продает товаров на полмиллиона долларов. Прир и ему подобные ничуть не страшатся тлена времени.

Один бизнесмен в Денвере сложил у себя в подвале больше 500 фунтов муки и допускает мысль, что примерно половина этого запаса в обозримом времени подвергнется порче. Однако бизнесмена такая перспектива не пугает.

— Ничего, пусть лежат, — говорит он. — Может, так дело обернется, что соседи станут выключать у меня горсточку прогнившей муки...

А вот не менее циничное признание другой типичной представительницы нового бизнеса, некоей Вивиан Шнейдер, владелицы магазина сухих продуктов:

— Когда грянет кризис, у нас будет, чем заморить червячка. Голодные люди будут предлагать золото за сухое картофельное пюре.

Этот торговый предпринимательский люд подогревает страсти среди участников движения, распалает их и без того большое воображение. Вровень с телесной пищей идет и духовная. Миллионными тиражами выбрасываются на рынок книги и брошюры «Индивидуальное выживание», «Боевая библиотека выживальщика» и другие.

Индустрия, обслуживающая выживальщиков, ширится: на очереди выпуск специального белья и одежды, способных защитить тело от пронизывающего холода и сырости подземелий, стальных перчаток для раскапывания и выгребания земли, а также железных скафандров заостренной, как у всех подземных животных, формы, превращающих человека в идеальную землеройку.

Таково близкое окружение сэравайверсов, эксплуатирующее их страх перед будущим, как эксплуатируют залежи угля или лесные богатства. Это жадные прилипалы, высасывающие жизненные соки из охваченных паникой людей. И только. А главная роль принадлежит не им.

Главные — это те, кто управляет всемогущими и всеохватывающими корпорациями, кто тихо планирует и корректирует за стальными дверями Пентагона. Они, представители большого бизнеса и воинствующей политики, и есть подлинники могильщики.

Оглушительное бряцание оружием, создание подавляющих воображение систем разрушения, авантюризм в политике, бесконечные конфронтации — вот что, с одной стороны, вызывает человеческий страх, порождением которого и явились сэравайверсы. С другой стороны, нежелание сильных мира сегодняшней Америки реанимировать увядающую экономику крупными денежными вложениями. В итоге американское общество все глубже проваливается в пучину экономического хаоса, инфляции, безработицы, заставляя неустойчивых людей занимать индивидуальную круговую оборону, закапываться в землю, создавать запасы на черный день.

Пропагандистская машина военно-промышленного комплекса не устает кричать на все лады и на всех перекрестках о советской военной угрозе, грядущем «коммунистическом нашествии», которые сметут якобы приходящую в военный упадок Америку. «Нас хотят поглотить коммунистические варвары, эти гунны XX века», — вещают днем и ночью газеты, радио и телевидение, сея растерянность и панику среди американских обывателей. И те в ужасе вгрызаются в землю...

Чем чаще спящему обывателю слышится в ночи, будто над крышей его дома глухо стучит могильный заступ, тем лучше фабрикантам войны. Именно они, сеятели смерти, загнали в подземелья, фактически могилы, тысячи граждан нынешней Америки.

Таков он, могильщик конца XX века. Сейчас вот он стоит перед вами, одетый в безукоризненно сшитый костюм, сияющий ослепительной улыбкой и велеречиво произносящий пышные слова о правах человека и процветании народов. Но не верьте ему. Приглядитесь внимательнее, и вы увидите, что за спиной он держит остро заточенную лопату. Извечное орудие труда гробокопателей.

Мих. КАЗОВСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

То как не звонит колокол?

Новый термин просится с языка. Среди разных информационных взрывов, среди всяких макулатурно-книжных бумов и бумчиков видится еще одна интересная агитация — реставрационная. Все увидели, что храмы святых Савватия и Зосимы, а также великомученика Гавриила или, скажем, грехопадения Марии Магдалины в век атеизма перестали быть оплотами одурманивания народа. Наоборот. Они, храмы, оказываются, представляют собой культурную, историческую реликвию. Архитектура грандиозная — раз. Настенная живопись уникальная — два. И, кроме того, как выяснилось, в Савватии и Зосиме бракосочетался великий писатель, в Гаврииле великий художник крестил детей, а возле Марии Магдалины похоронены три великих изобретателя. И осознав это, все принялись храмы реставрировать. А вместе с ними — дворянские дома и помещичьи усадьбы, которые также ныне утратили былую эксплуататорскую символичность и превратились в разного рода памятные места. Радуйтесь, потомки! Вы увидите в подлиннике то, как валяли ваши прапрадедушки. Спасибо предкам за красоту, спасибо нам за воссоздание первоначального облика этой красоты!..

Однако примешиваются к радости и менее веселые чувства. Потому что бум с реставрацией породил категорию праждан, не преминувших на этом буме погреть ладони. Сделать маленький (а то и солидный) бизнес. Проще говоря, прикарманить то, что скверно лежит. Благо сделать это куда как проще, чем даже стянуть арбуз с колхозного баштана, — контроль за реставрационными работами никчемный. Впрочем, о контроле я скажу позже. А пока приведу несколько примеров, которые связаны с реставрацией одного заповедного уголка Подмоскovie.

Расположен уголок в Чеховском районе и называется «бывшая усадьба «Зачатьевское», по названию тамошней церкви — «Зачатье святой Анны». Сразу оговорюсь: в реестре памятников, подлежащих восстановлению, усадьба эта занимает срединное мес-

то. Как сказал мне зам. председателя Московского областного совета ВООПИК* В. Н. Илизав, «Зачатьевское» не вызывает особенных опасений. Не так давно была проведена покраска фасада. А там глядишь — и до внутренних дел дело дойдет. Словом, в Московской области есть объекты и повариней... Все правильно: покраска была проведена. И разваливается «Зачатьевское» не совсем на глазах, а чуть медленнее... Но об этом я опять-таки скажу ниже. А сейчас проинформирую читателя, чем же эта самая усадьба для нас дорога и надо ли о ней печься.

Да, надо. Да, дорога. Ибо связана она с именем великого Пушкина, а также с именами самых его близких родных. Жила здесь старшая дочка поэта — М. А. Гартунг. Здесь похоронены сын его, внуки и правнуки. А в доме, на чердаке, шестьдесят четыре года тому назад была обнаружена доселе неизвестная рукопись Александра Сергеевича «История Петра Великого» (она впоследствии составила целый том собрания сочинений!). Так что дом и церковь заслуженно взяты под государственную охрану. Только вот охрана эта принимает какие-то странные формы...

До 60-х годов была церковь действующая, а потом ее передали на баланс организации, мало связанной как с отправлением религиозных культов, так и с охраной памятников старины, — «Смешторга». «Смешторг» поэтому, не мудрствуя лукаво, устроил во храме обыкновенную овощную базу. Навез капустки, картошки, соленых опурчиков в бочках... Об этом стало известно в нашей редакции. «Крокодил» напечатал заметку под ироническим заголовком «Поэт и огурцы» (№ 25 за 1969 год). После этого «Смешторг», естественно, наказали, содрали с него солидную сумму — на возмещение нанесенных убытков. А церковь принялись реставрировать...

Как проходила эта самая реставрация, теперь можно только предполагать. Никто рабочих строго не контролировал, никаких актов не составлял... И в результате: были на церкви колокола — и исчезли. Были иконы — и тоже подевались неизвестно куда. Пропала металлическая ограда могил родственников

А. С. Пушкина. А надгробную плиту сына поэта, Александра Александровича, героя Балканской войны, когда строительные леса снимали, раскроили на две части...

С этой плитой вообще получилась история. Вместо поломанной старой отдел культуры Чеховского горисполкома заказал в местной гранитной мастерской новую, которая и была своевременно изготовлена. Затем из отдела культуры, за подписью заведующего, Е. И. Дикого, поступил новый заказ — на «Обрамление и дополнение к памятнику А. А. Пушкина». И это задание было исполнено в сроки. Товарищ Дикий плиту незамедлительно получил, погрузил на машину и увез... в Ярославскую область. Дело в том, что вовсе это было никакое не «обрамление и дополнение», а самостоятельное надгробие — на могилу отца Е. И. Дикого. А надгробие зав. отделом культуры изготовил, естественно, за государственный счет. И возил на государственной машине...

Впрочем, надо отдать должное: Дикий был разоблачен. К тому времени он уже сделался секретарем Чеховского горисполкома. Но высокий пост от кары не уберет. Нечестного товарища освободили от исполняемых им обязанностей и вкатили строгий партийный выговор...

Однако вернемся к вопросу контроля за реставрационными работами и озадачимся: а кто же все-таки виноват в фактическом разграблении зачатьевской церкви?

А никто. Я пошел по цепочке учреждений, отвечающих у нас за реставрацию или как-то связанных с ней, — и лишний раз убедился, что ответственность возложить не на кого. ВООПИК — организация общественная, добровольная, с нее взятки глад-

ки. Мособлсполком не может заниматься каждым объектом в отдельности и возлагает контроль на местные органы. А в местном органе зав. отделом культуры был Е. И. Дикий... Что же касается основного подрядчика — треста «Мособлстройреставрация», то к настоящему времени все мастера, работавшие в «Зачатьевском», уже уволились...

В поисках и изысканиях своих обнаружил я также вот что. Жив-здоров, оказывается, родной правнук Александра Сергеевича. Причем не от какого-нибудь бокового ответвления генеалогического древа, а от самой что ни на есть прямой мужской линии. Ему 68 лет. И все свое детство он провел в усадьбе «Зачатьевское»...

Мы встретились. Григорий Григорьевич был, разумеется, невысокого роста, худощавый, смуглый. Нет, его внешность не повторяла в точности черт великого предка, но что-то их объединяло: слегка удлиненное лицо, заостренный нос, характерного разреза глаза... Мы проговорили около часа. Григорий Григорьевич рассказывал об истории семьи, об отце, царском офицере, сразу ставшем на сторону революции и сражавшемся в Красной Армии на фронтах гражданской войны, о матери, которой Московским губисполкомом была выдана охранный грамота: «Оставить в усадьбе бывших помещиков как родственников Пушкина». Рассказывал Григорий Григорьевич и о том, какими были парк, дом, церковь.

— Жаль, жаль, что все это ныне в полном упадке, — вздохнул потомок поэта. — Приезжаешь каждый раз на могилы отца, деда, братьев — сердце кровью обливается...

Да, церковь находится ныне в состоянии нищенском. Недавняя штукатурка

отваливается кусками. Внутри все ободрано, грязно, полы разворочены — это местные хулиганы искали мифические замурованные в камнях клады... Не лучше и дом — тот самый, где нашли знаменитую рукопись. Обшарпанный, полуразвалившийся, он выглядит как живая насмешка над мраморной доской, прибитой к стене: объект мемориальный, охраняется, и порча его преследуется законом!..

Вообще, как я понял, на реставрационной ниве фельетонист может накопить фактов не на одно громовое выступление. Скажем, тема такая: хроническая нехватка дефицитных стройматериалов — гранита, белого камня, красного дерева. Где только не выбирают, не выколачивают, не выключивают их реставраторы! А выключив, выбив и выколотив — пускают на современное строительство. Ведь чтобы перевыполнить план и получить премию, возводят они заодно гостиницы, кинотеатры, дворцы культуры. И все это выходит у них в итоге гранитное, белокаменное, краснодеревное... Или вот еще фельетон готовый: как прораб-реставратор составляет акт, например, на отсыревшую кладку. Обмеривает, оценивает с глазок и пишет: три с половиной куба. Работы потом производят, новую кладку заштукатуривают, в кассе денежки получают. А ты иди проверь — действительно было три с половиной или же только еле-еле наберется на полтора!..

Реставрационный бум... Термин новый, а меры надо применять старые, хорошо известные: учет и контроль. И с виновных взыскивать по всей строгости. Кто забыл, как именно — пусть заглянет в уголовный кодекс. Там все написано.

г. Чехов — г. Москва.

Рисунок И. НОВИКОВА, Московская область

* ВООПИК — Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры.

ВСТРЕЧА С НЕУДАЧНИКОМ

ТЕХНИКА ИСПОЛНЕНИЯ

Рисунок Е. ГУРОВА

Александр МАТЮШКИН-ГЕРКЕ

Внутренний голос

ПЕРЕПЕВЫ

И откуда взялась пустота
и знобящее чувство тревоги?
«Неспроста!
Неспроста!»

Неспроста!!!—
прошептал голос внутренний,
строгий...

Александр ШЕВЕЛЕВ.

Зазнобило в душе у меня —
Неприятностей ждать, не иначе...
Вот уже со вчерашнего дня
Голос внутренний слышаться начал.
Если только возьмусь за перо,
Поэтический пыл обретая,
Он мне сразу же шепчет хитро,
Что бумаги и так не хватает...

Нет, я слушать его не хочу!
И наутро, зеленый от злости,
На прием записался к врачу,
Чтоб покончить с непрошеным гостем.
Врач послушал меня и его
И заметил, уткнувшись в газету:
«Если голоса нет своего,
Хорошо, что прорезался этот!»

г. Ленинград.

...вошла ты в мой шатер,
в мою палатку.
Цвел коровяк...

Вячеслав ОРЛОВ

...для свадебной ночи развесил
кувшин
созревший пузыреплодник.
Леонид ВЫШЕСЛАВСКИЙ.

Свадебный настой

Ты шла ко мне
второй царицей Савской.
Сиял шатер,
палатка,
как чертог.
И я встречал тебя,
твой Вышеславский,
твой князь.
И рядом цвел чертополох.
Ты полог у шатра рванула робко.
Я на тебя воззрился и размяк.
Цвели секуренага, кровохлебка,

синюха, зайцегуб и коровяк.
Ты восхитилась: «Ах, ты мой
негодник!» —
и нежно руки бросила вразброс,—
Где ж брачной ночи знак:
пузыреплодник!
И где духи, чтобы шибали в нос!
Я вышел из шатра и сделал опись
всего, чем наша пахла сторона:
цвела серпуха, клопогон, термопсис,
гулявник, золотарник, белена...

Он сидел один за столиком, мутно уставившись в опустошенный наполовину графинчик с водкой, как бы решая извечный гамлетовский вопрос:

— Пить или не пить?

Свободных мест за другими столиками не оказалось, и я попросил у него разрешения сесть за его стол. Он разрешил:

— Садитесь... если не страшно.

— А чего, собственно, я должен бояться? — сказал я, садясь.

— Сидеть за одним столом с неудачником... Вдруг... вирус заразит и вас!..

— Какой вирус?

— Вирус неудач и катастроф! — сказал он напыщенно.

Подошла официантка, я заказал то, что хотел заказать, и, когда она удалилась, спросил его:

— Почему вы считаете себя неудачником?

— Вас это очень интересует?

— Не очень, но я лично думаю, что каждый человек кузнец своего счастья. Если он не добился полного удовлетворения, значит, он сам... что-то недоковал. Всякие роковые предопределения я исключаю. — Напрасно! — сказал он, налил себе в рюмку водки, выпил и стал тыкать вилкой в тарелку, стараясь подцепить на нее скользкую шляпку маринованного грибка. Кончилось это тыканье тем, что грибок, совершив сложный пируэт, очутился под столом на полу.

— Видите? — сказал он, мрачно усмехнувшись. — И тут не везет!

— Я вас знаю, — помолчав, прибавил он. — Вы писатель-саатирик. Где-то я видел ваш портрет. Хотите, могу поисповедоваться, можете потом написать какую-нибудь там штучку обо мне, но без фамилии, я вам представляться не буду.

— Не надо, конечно.

— Тогда повесьте ваши уши на рога внимания и слушайте. Детство и отрочество я опускаю, это неинтересно, начну с юношества, когда я стал подающим надежды футболистом. Я играл в нападении, играл, уверяю вас, с блеском, но безрезультатно: ни одного гола мне забить не удавалось. Вот уж выхожу, бывало, один на один с их вратарем, бью и — в штангу. Или выше ворот! Или в последний момент выскакивает их оголтелый защитник и бросается мне под ноги. В команде про меня говорили, что я знаю, как выглядит спортивное счастье, но только со спины, даже не со спины, а ниже. И вот однажды мне повезло. Прорвался к воротам, их защитника сбил хорошей подножкой, которую судья — ура! ура! — не заметил, бью и... мяч в сетке!.. Удача?.. Не торопитесь. Набежали наши, стали меня целовать и хлопать по плечу, а бык подпрыгнул и повис, зараза, на мне.

— Кто это бык?

— Был у нас такой игрок, самый здоровенный, защитник, верзила — в два метра ростом. Я не удержался, упал, бык на меня — крак! — и нога моя пополам... На этом моя футбольная карьера и закончилась. Ногу я вылечил, но играть бросил.

Он выпил еще рюмку водки, закусил моим салатом и продолжил свою исповедь.

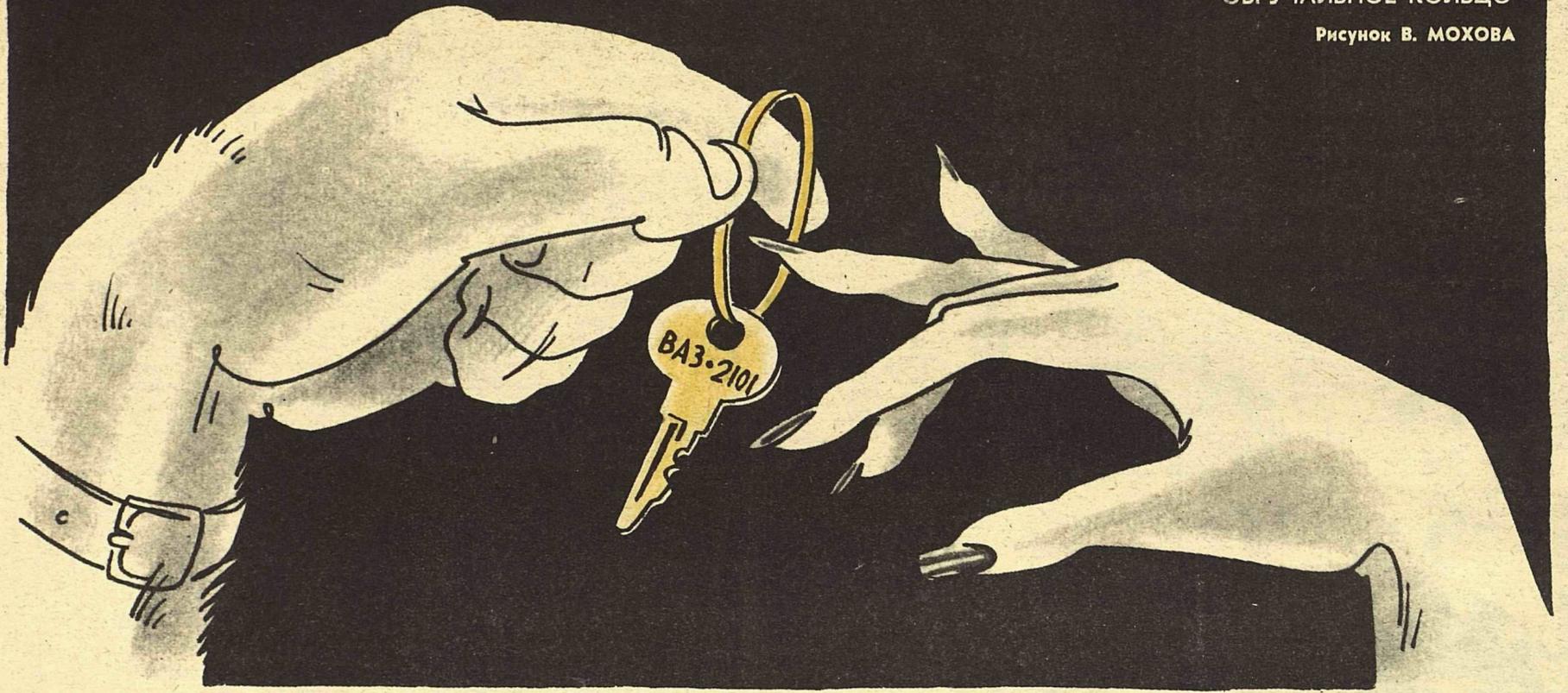
— Еще один эпизод. Из личной жизни. Познакомился я с одной совершенно очаровательной девушкой. Хороша собой, умница, очень симпатичные и влиятельные люди родители, короче — завидная невеста! Бываю у нее в доме, принимают благосклонно. Однажды иду к ней и по дороге встречаю приятеля. «Куда идешь?» Говорю, куда. «Возьми меня с собой». «Зачем?» «Просто так, мешать тебе не буду, а помочь в разговоре, если понадобится, смогу, ты меня в этом смысле знаешь». «Ну, пойдём». По дороге он покупает в киоске букет роскошных гвоздик, неудобно, мол, первый раз в дом к девушке являться без цветов. Мне было удобно являться без букетов, а ему, заразе, неудобно!.. Пришли. Я сижу, молчу и злюсь, а он разливается соловьем. Через полчаса я встал, наврал что-то про срочную работу и ушел, а он остался. На следующий день меня отправляют в неожиданную командировку, возвращаюсь через три недели. Он звонит мне по телефону и... приглашает на свадьбу! Мы с Люсей, говорит (ту девушку звали Люсей), очень тебя просим быть, потому что только благодаря тебе... и так далее. Конечно, на свадьбу я не пошел. А на гвоздики с тех пор смотреть не могу без отвращения...

— И последний эпизод, — сказал он, помолчав, — это уже из общественной жизни. У нас в институте появляется вакантное место руководителя группы. На место два претендента: я и еще один человек. Смотрю, шансы мои падают все ниже и ниже. Что делать?.. Каюсь, бес попутал: пишу на него, на зарзату, анонимку, он, мол, такой-сякой, безнравственный и беспринципный. Крак — руководителем назначают его. На третий день после назначения он вызывает меня к себе и говорит: «Надеюсь, вы понимаете, что анонимщиком у меня в группе делать нечего!» Пришлось уйти. Столько анонимок остается нераскрытыми, а я один раз в жизни — уверяю вас, один! — сделал подлость и тут же попался!.. Это что — не рок?!

Подошла официантка, принесла ему счет. Он полез в карман, потом в другую, обшарил все и сказал с кривой усмешкой:

— Ну, вот — последний виток: или дома забыл бумажник, или потерял...

Я заплакал по его счету, и он ушел, буркнув что-то себе под нос — не то поблагодарил меня, не то послал к черту.

«Девушка с говяжьими ногами, подойдите к прилавку».
(Реплика буфетчицы).
Прислала Е. Копанева,
г. Железнодорожск.

«В домах, расположенных по улице Верхней, отсутствует и канализация, что создает немалые удобства».
Газета «Баку».

«Наша химчистка принимает клиентов даже с трудновыводимыми пятнами».
(Из объявления).
Прислала Л. Семенова,
г. Душанбе.

«За Волгоградом, под Астраханью, река раздваивается, растранивается, размножается на много мелких глубоких речушек, образующих дельту».
(Из лекции).
Прислал Е. Пеньков,
г. Энгельс.

«У нас в коллективе такое правило, что если появится какой-нибудь любитель вы-

пить, то это должно происходить у нас на глазах».
(Из выступления).
Прислал Б. Фельдман,
г. Днепропетровск.

«ОБЪЯВЛЕНИЕ
8-го мая баня будет обобщенная (мужская и женская)».
Прислал Л. Афанасьев,
Заиграевский район
Бурятской АССР.

«Магазину срочно требуются продавцы в хлебный отдел и мелкие продавцы на лоток».
(Объявление).
Прислала Ю. Попова,
г. Челябинск.

«Доказательств убийства нет». Экранизация одноименного романа Рудольфа Барча «Человек на холме».
«Спутник кинозрителя».

М. ХОЛМОГОРОВ

Рассказ

Год активного солнца

Стоял год активного солнца. А у нас в учреждении все кушали друг друга — так солнечная активность действовала. Бабенко скооперировался с Медаховым и Кутемкиным, и втроем они потчевались Пуземцевым. Да Пуземцев не липовым лыком пошит: напустил на них Бреухова. Бреухов в один присест скушал Кутемкина, а на Медахова навесили строгий выговор, второй в году активного солнца. Тогда Бабенко наострил против Бреухова зубы Дьяченкову, и Дьяченков мертвой, ротвейлеровой хваткой вцепился в мякоть Бреухову и с хрустом выдрал его из кресла. Заодно и Пуземцева уволили. А Жаренков вступился за Пуземцева, восстановил его на работе как пострадавшего за правду, да еще Дьяченков же ему вынужденные проглоты выплачивал.

И что бы тут было! Но солнцу что-то надоела эта канитель, или взрыв там какой случился, но только зашло оно в тихий, безветренный вечер на запад, да и осталось в пассиве. Нет, наутро оно взошло на востоке и светило по-старому и тепло какое-никакое несло, только вот солнце было, а активности не было.

Тут и у нас все образовалось. Наутро Бабенко проснулся с недогрызенным Пуземцевым в зубах, Бреухов щеткой счищал с коренных остатки левого уха Медахова, так и не успев подписать третьего выговора негодяю. Как раз воскрес и Кутемкин, возвысился над всеми и восстановил статус-кво. У нас теперь дружный, спаянный коллектив, мы едим вместе по грибы и в целях гармонического развития наших личностей посещаем планетарий. Чтоб еще и про наше солнышко все понимать. Черт ведь его знает, вдруг на той неделе снова активничать вздумает.

МИМОХОДОМ

С Н. каши не сварить, а сварить — он ее всю сам и съест.

Михаил ГЕНИН.

Сигарета помогает скоротать жизнь.

■ В. КАФАНОВ.

Дайте ему точку опоры — и он перевернется на другой бок.

Вл. ЛЕБЕДЕВ, г. Горький.

Равноправие — это для женщины пройденный этап.

Александр ФЮРСТЕНБЕРГ.

Рисунок В. САФОНОВА

В разных измерениях

Враг — овраг

Недавно обнаружилось, что время для некоторых жителей города Минска течет совершенно с разной скоростью!

— Что такое в наше время четыре года! — ставят вопрос ребром руководители РСУ-2 Минского горремстройтреста и сами же отвечают: — Один миг. За это время луч света едва доползет до звезды альфа Центавра, черепаха пробежит всего-навсего дюжину марафонских дистанций, а новорожденные даже не успеют пойти в школу! А что могут за это время строители? Разве что разворотить оконные проемы и пробить дыры в перекрытиях...

На что им жильцы дома № 40 на Ленинском проспекте, где уже четыре года рабочие СУ-2 ведут ремонт, категорически возражают:

— Так ведь для того, чтобы штукатурка обвалилась или доска на голову упала, нужны сотые доли секунды! А четыре года, сами понимаете, тянутся в случае непосредственной опасности, как вечность.

Так год за годом и проходят бесплодные дискуссии людей, попавших в разные временные струи в потоке времени. И никто не может до сих пор решить их спор: текущий ремонт дома, продолжающийся свыше четырех лет, — много это или мало!

Ив. ИВАНЮК.

Каких только применений не находят в последнее время минеральным удобрениям! (Не считая, естественно, их основного предназначения.) Одни с помощью удобрений создают заграждения на полях, благоприятствующие снегозадержанию, другие используют в борьбе с гололедницей на дорогах.

Но в совхозе «Шапкинский» Мучкапского района Тамбовской области, кажется, открыли совершенно новую дорогу прикладной химии.

Здесь удобрения решили использовать... для уничтожения оврагов.

Не исключено, что были в этом начинании и малюверы.

— Так оно же все равно растворится в дождях, — говорили они, — растечется во все стороны...

— Ну и пусть растворится! — восклицали новаторы. — Впитается в почву, растительность сра-

зу в рост пойдет, зазеленеет весь овраг, и местность будет просто не узнать...

Организаторы начинания забыли только об одном, что при растворении удобрений образуется огромная лужа, в которую запросто можно сесть.

И. ИФ.

Можно и так?

В Молдавии, в городе Бендеры, есть бюро по трудоустройству, которое должно обеспечивать рабочей силой предприятия города. И, надо сказать, бендерские трудоустроители взяли хороший разбег. С утра до вечера носятся они по городу, проверяют отделы кадров в отношении лиц, принятых на работу в обход бюро. А найдя таковых, с упоением составляют акты на грешное предприятие, чтоб больше неповадно было.

Этот боевой настрой легко понять. За каждого вновь принятого работника отдел кадров предприятия обязан по существующему положению уплатить бюро 3 рубля 40 копеек. Сумма небольшая, но на дороге не валяется. А кадровики от уплаты всячески уклоняются, поскольку сами ищут и находят работников для своих предприятий.

В прошлом году бюро по трудоустройству только с городского управления торговли взыскало более двух с половиной тысяч рублей. Как видим, проблема собственного трудоустройства и заработка сотрудниками бюро решена просто блестяще.

Б. ГАНИН, В. КАЗАЧЕНКО.

КРОКОДИЛИНКИ

СИЗИФ-XX.

Рисунок В. ВЛАДОВА

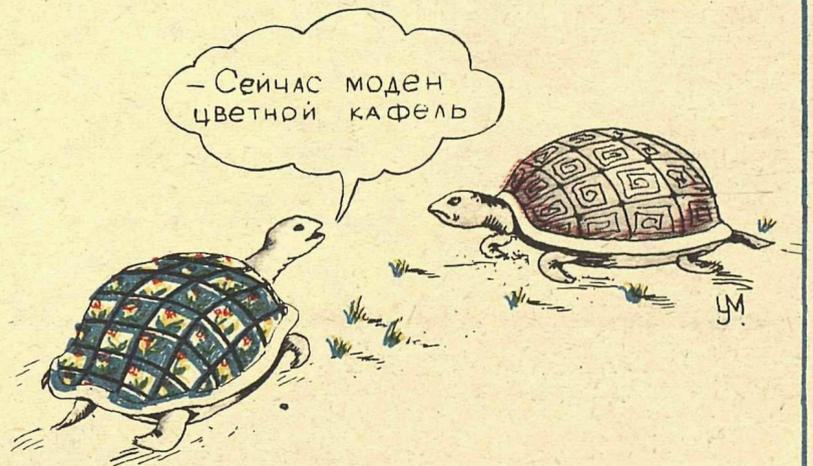

Рисунок А. УМЯРОВА

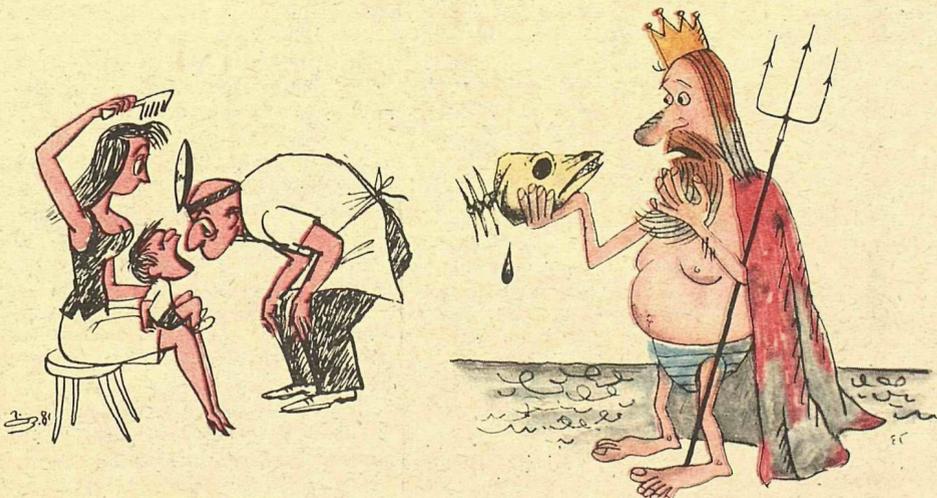
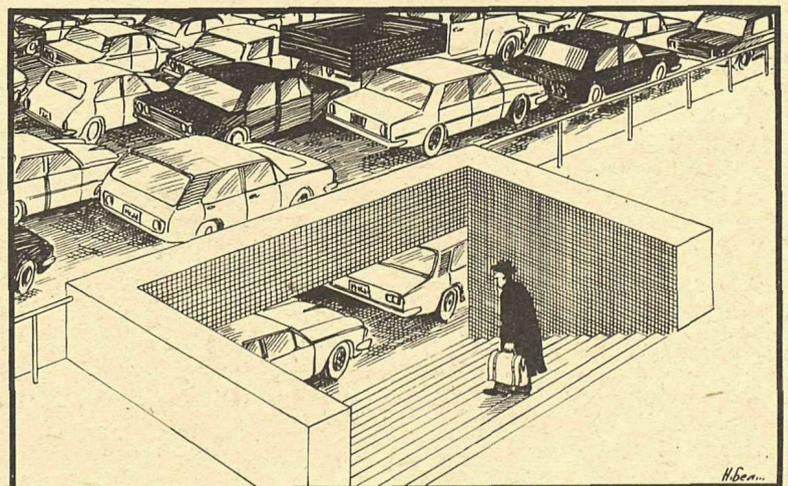

Рисунок Г. ПИРЦХАЛАВЫ, г. Тбилиси

— Быть или не быть?
Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород

КРОКОДИЛИНКИ

ПРОЩАЛЬНОЕ СЛОВО

На 79-м году жизни скончался Исаак Павлович Абрамский — старейший крокодилец, ветеран советской журналистики, один из той когорты энтузиастов боевой сатирической публицистики, которые под руководством первого редактора и организатора нашего журнала К. С. Еремеева создавали «Крокодил».

В 1917 году пятнадцатилетним юношей вступил И. П. Абрамский на поприще журналистики — сперва сотрудником витебской молодежной газеты, а затем и «Известий Витебского губисполкома и губкома РКП». В 1919 году он был избран делегатом от Витебской губернии на Всероссийский съезд журналистов, потом руководил художественным отделом Центророста.

Когда в 1922 году в Москве начала издаваться «Рабочая газета», И. П. Абрамский стал заведовать ее иллюстрационным отделом, а с выпуском сатирического приложения к ней становится его первым художественным редактором. Решением многих не только творческих, но и организационных, технических проблем «новорожденного» журнала ему довелось заниматься

впоследствии и как заведующему редакцией «Крокодила».

Вместе с другими первокрокодилцами И. Абрамский деятельно работает над становлением «Крокодила» как сатирического журнала нового типа — сильного прежде всего своей бескомпромиссной партийностью, тесной и повсечасной связью с широчайшими кругами читателей. О массовой работе на стройках первых пятилеток таких крокодилцев, как Демьян Бедный, В. Лебедев-Кумач, М. Черемных, Д. Моор, А. Архангельский, К. Ротов и других, живо и любовно рассказал И. Абрамский в своих воспоминаниях. Но он сам был организатором многих «вторжений» редакции в гущу жизни, и потому увлеченность практическим делом, стремление к максимальной действенности сатиры не оставляли его до последних дней. С удивительным для его возраста молодым задором и азартом он выдвигал или подхватывал какую-нибудь интересную, неожиданную идею, если находил в ней плодотворное, полезное начало.

Организация художественных выставок, составление и редактирование альбомов и антологий, статьи по истории русской и советской карикатуры, монографии о художниках, фельетоны и рассказы, наконец, — последнее по месту, но не по важности — бесценные достоверные свидетельства о ранней истории нашего журнала — во все это он щедро вкладывал свою неумную энергию, на всем осталась печать его изрядного профессионального опыта, зрелого вкуса, светлого ума.

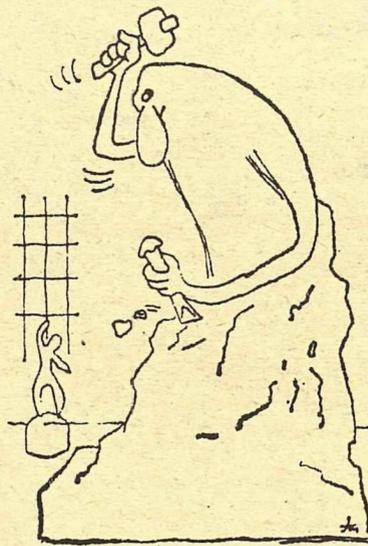
Прощаясь с И. П. Абрамским, мы сохраним память о нем, как о прекрасном журналисте, душевном человеке, добром товарище.

КРОКОДИЛЬЦЫ.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

«Дейли миррор», Англия.

САМООБСЛУЖИВАНИЕ

«Ойленшпигель», ГДР.

Андраш КЮРТИ (Венгрия)

ПЛАВНЫЙ ПЕРЕХОД

— Слушай меня внимательно, — сказал жене Геза, — потому что с завтрашнего дня я начинаю обращаться к тебе на «вы».

— Ты что, рехнулся? — нахмурилась жена. — Это после двадцати пяти лет совместной жизни?

— Не в этом дело, женщина. Завтра я впервые остаюсь дома. Заслуженный отдых и все такое. А знаешь, как этот отдых иногда действует на свежеспеченных пенсионеров? Чахнут, как зелень в центре города. Вот я и решил осуществить плавный переход к безделью.

— А как это?

— Очень просто. С завтрашнего дня я приступаю к обязанностям главного бухгалтера.

— Посмотри, Жан, что это там за грехот.

— Это автомобиль пытался свернуть в боковую улочку.

— Ну и что!

— Улочка оказалась не на месте.

В поезде пожилая дама каждые несколько минут спрашивает проводника, не пропустит ли она свою остановку. Проводник окончательно потерял терпение, но дама настаивала:

— Так вы не забудете предупредить меня, когда я должна буду выходить? Не забудете?

— Нет, нет мадам. Сходите сразу, как только услышите, что из моей груди вырывается громкий вздох облегчения.

— Что случилось? — спросил приятель Макдональда, увидев, что он опирается на костыль.

— Автомобильная авария.

— Ужасно! И ты не можешь ходить без костыля!

— Бог его знает. Доктор говорит, что могу, а мой адвокат утверждает обратное.

Антонио АМУРРИ (Италия)

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Иногда я летаю самолетом. Не потому, что иначе нельзя. Я не столь важная особа, чтобы мое появление где-либо требовалось незамедлительно. Но мне нравится смотреть на море с высоты тысячи метров, я люблю белую тучку, горы под снегом, бесконечное голубое небо и стюардесс. Но как только я покупаю билет, я тут же поддаюсь безотчетной панике и начинаю готовиться к смерти.

— Не забудь, дорогая, — говорю я тогда жене, — что ты, как моя вдова, имеешь право на пенсию от Союза писателей. Думаю, это будет примерно девяносто тысяч лир...

— Все еще только девяносто? — удивляется жена, зная о постоянном повышении цен.

— Страховой полис, как тебе известно, лежит в верхнем ящике, под носовыми платками. Сразу же, как только тебе сообщат, что я упал...

— А кто мне сообщит? — интересуется жена.

— Авиаслужба. У них все прекрасно организовано. Так вот, сразу же ты пойдешь в банк и получишь по страховке все деньги. И только потом предавайся горю. Понятно?

— Да, да! Тебе нет смысла каждый раз повторять мне это!

— Хорошо! Так вот: сначала — деньги, потом — плач и отчаяние, — настаиваю я.

— Ладно. Достаточно. Что ты наденешь? Новый костюм?

— Новый? А не жаль его? — говорю я так, как будто авиакатастрофа уже произошла. — Он подойдет Францо, когда тот подрастет. Прекрасный материал, чистая шерсть. И не забудь, что Марчело мне все еще не отдал долг...

— Не может быть! До сих пор!! — возмущается жена. — Ты мне это говоришь уже перед пятым полетом! Почти шесть лет!

— Если самолет упадет, то, возможно, что Марчело будет тронут и вернет деньги. Черт возьми, он хороший товарищ! Но пусть он не вздумает тебя провестить! Долг составляет четыреста тысяч лир...

УЛЫБКИ

В ДОМЕ ТРИНАДЦАТЬ

Жарким солнечным днем Крокодил прогуливался в районе улицы Волхонки и увидел афишу, прикрепленную к двери. «Выставка произведений художников-карикатуристов «Улыбки Универсиады-81», — прочел Крокодил и понял, что это как раз то, что ему нужно.

Если в большом спорте неумолимым возрастом становится преградой и заставляет отбрасывать коньки и сходить с дорожки, то здесь все

возрасты соперничали на равных и всем возрастам были покорны кисти. В таланте, в остроумии соревновались ветераны: Марк Вайсборд, Владимир Владов, Егор Горохов, Игорь Сычев, Юрий Черепанов и молодые художники: Евгений Милутка, Николай Малов, Адольф Скотаренко, Владимир Уборевич-Боровский и другие.

Крокодил с удовлетворением отметил, что авторы — люди всесторонне развитые и в своих работах обращаются к самым различным видам спорта. Герои рисунков бегают, фехтуют, стреляют, жмут на все педали и закусывают удила. Наибольшей популярностью пользуются у художников такие виды спорта, как бокс, футбол и хоккей, что позволяет приписать авторов к отряду настоящих мужчин.

— Ничего не понимаю. Ты же уже пятнадцать лет как главный бухгалтер,— изумилась жена.

— Это я был главным бухгалтером завода, а теперь буду главбухом нашей семьи.

— А я? — испугалась жена.

— Тебе придется совмещать несколько профессий: ты будешь отделом снабжения, бухгалтерией и моим секретарем. Не смотри так на меня, мне тоже придется крутиться, как белке в колесе. Я буду кассиром, диспетчером и еще инспектором отдела кадров.

На следующий день Пирике зашла к мужу:

— Геза, дай деньги, я пойду в магазин.

Геза нахмурился и сказал сурово: — Не забывайте, Пирике. Эта фамильярность совершенно неуместна. И потом, что это за порядки: «Дай деньги»? Хорошо бы выглядело наше народное хозяйство, если бы каждый заходил к главному бухгалтеру и требовал: «Дай деньги!» Будьте любезны, Пирике, составьте заявку,

мы ее рассмотрим и примем решение.

— Геза, ты с ума сошел!

— Мне не хотелось бы начинать работу на новом месте с выговора в приказе, но запомните раз и навсегда — ни фамильярности, ни тем более грубости со стороны подчиненных я не потерплю.

Пирике всхлинула было, но под суровым взглядом мужа осеклась. Она взяла листок бумаги и написала заявку.

Геза надел очки, внимательно изучил заявку и пробурчал:

— В связи с общим режимом экономии смету придется несколько урезать.— Он взял ручку и надписал в верхнем правом углу: «Кассиру. Выдать наличными».

— Теперь можно получить деньги? — робко спросила Пирике.— Скоро перерыв в магазине.

— Вы меня поражаете, товарищ Пирике,— покачал головой бывший главный бухгалтер.— Неужели вы никогда не получали деньги в учреждениях? Составьте, пожалуйста, расход-

ный ордер в четырех экземплярах, сделайте проводку по книгам и тогда только отправляйтесь в кассу.

Когда совершенно измученная Пирике пришла из магазина и принялась разгружать хозяйственную сумку, Геза спросил:

— А где накладная, по которой вы сдаете продукты на склад? Или вы создаете специально условия для хищения и разбазаривания?

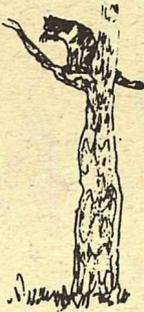
В этот момент зазвонил будильник, и Геза поцеловал жену в лоб.

— Все, милая, рабочий день окончен. Теперь я снова просто твой муженек. Приготовишь сегодня что-нибудь вкусненькое?

— Не так все просто,— твердо сказала Пирике.— Принесите справку от врача о том, какая диета вам более подходит, тогда я смогу составить меню-раскладку и утвердить ее у шеф-повара. А так как он — это тоже я и мы основательно устали сегодня, думаю, что обед будет готов послезавтра...

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

«Пари-матч»,
Франция

К врачу приходит больной и жалуется на боли в ноге.

— Гм, у вас серьезный вывих. И долго вы с ним ходите!

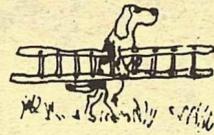
— Уже две недели.

— Две недели!! Как вы могли терпеть столько времени! Почему вы не пришли сразу!

— Видите ли, доктор, как только у меня что-нибудь начинает болеть, жена говорит, чтобы я бросил курить.

Охотники беседуют о хитрости лисиц. Один из них говорит:

— По-моему, хитрее зверя нет. Недавно я целый день шел за лисцей по следам, а когда в конце концов подстрелил ее, оказалось, что это собака.

Слова, слова...

Когда у человека вырастают крылья, они порой мешают рукам.

Из материалов комиссии, расследовавшей причины падения Икара.

Надо довольствоваться тем, что есть, если даже его нет.

Шутка древнегреческих стонков.

Поскольку слово — оружие, надо иметь документы на право владения им.

Из записных книжек Цицерона.

Человек просто обязан ошибаться, раз другие учатся на его ошибках.

Шутка гренландских альтруистов.

— Может быть, он ожидал бóльших чаевых?

«Бостон глоб», США.

Иногда я делаю паузу.

— Да! Дети! Я хотел бы, чтобы ты напоминала им обо мне. Лоренцо еще мал, он может забыть отца. (Мой голос дрожит от волнения.) Расскажи ему о папе. А я всегда буду с вами, мой дух не оставит вас. Никогда! (Растроганный, я вынужден скрыться в кабинете и поэтому едва слышу ответ жены, что-то вроде: «Ну, значит, у нас будет свое привидение!»)

Вечером накануне отъезда моя печаль возрастает.

— Папа,— сообщает мне Валентина,— у тебя такое лицо, как будто ты собираешься на похороны!

— Собираюсь. На свои! — хмуро подтверждаю я.

— Ах, да! Ты же завтра летишь самолетом,— говорит Францо.

Я серьезно киваю. Они, однако, остаются равнодушными. Я летал слишком часто и не падал. Они продолжают болтать и щебетать.

В то время как милые детки и их дорогая мама весело ужинают, я мрачно и испускаю долгие вздохи, чередуя их короткими замечаниями:

— Мать заменит вам отца!

— Я хотел бы, чтобы Францо стал художником!

На следующий день я рано высказываю из постели, чтобы успеть увидеть детей, спешащих в школу.

— Последнее прости,— поясню я и крепко прижимаю их к груди.— Не оставляйте маму,— шепчу я. А Валентину, как самую взрослую, трисливо прошу: — Смотри, чтобы мама не вышла замуж! Ведь вы же не хотите отчима!

Дети ушли. Душераздирающее прощание с женой. Оба рыдаем.

— Ну, соберись с силами,— ободряет меня жена.— Почему ты так упорно путешествуешь самолетом? Езжай поездом. Это займет каких-нибудь лишних два часа и проблема решена!

Я бы мог, ну, конечно, мог, но мне этого не позволяет натура: я бываю так счастлив, когда я несчастен! Да и билет уже в кармане.

На аэродром я приезжаю очень рано.

Наконец, мы поднимаемся в воздух. Я начинаю думать о рекламе. Если бы я закончил свой жизненный путь на земле, то печать уделаила бы мне очень мало места. Смерть в воз-

духе придаст блеск моему имени. Я уже как бы вижу заголовок: «Разбился самолет с 75 пассажирами на борту. Среди жертв — А. Амурри». Красиво! Почему, однако, мы и не думаем падать?

Я погружаюсь в черную меланхолию. К счастью, приходит стюардесса, и мое настроение резко поднимается. Я пью сок, ем бутерброд, и мы в Турине.

Из гостиницы я тут же звоню домой.

— Алло, это ты, папа? — равнодушно осведомляется Валентина.

— Я еще не в раю, моя дорогая. Я только в Турине. Мы не разбились. Успокой маму.

— Мама обедает с приятелями в городе. Думаю, что она не придет и к ужину. Она собралась в кино.

Ах, какая же заботливая у меня супруга! Я сажусь на край кровати и разглядываю узор на коврике. Потом ложусь и долго изучаю нежную тоненькую трещину на потолке...

И в глубине моей души зреет предчувствие, что меня ждет бесславный конец: скорее всего я умру под колесами велосипеда.

Перевела И. БЕЗРУКОВА.

КРОКОДИЛ

№ 27 (2361)
сентябрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. С. СПАСКИЙ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: Н. Беленцев (г. Белгород), М. Вайсборд, В. Владов, Е. Гаврилин, Ю. Ерофеев, Г. и В. Караваевы, А. Крылов, И. Лисогорский, В. Мохов, И. Новиков (Московская область), Г. Пирцхалава (г. Тбилиси), Ю. Счадно, В. Тильман, А. Умяров, Ю. Черепанов.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 27.08.81.
Подписано к печати 7.09.81.
А 05168.
Формат бумаги 70×108/8.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 810 000 экз.
(1-й завод 1—3 660 848).
Изд. № 2339.
Зак. № 1194.

© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1981 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

51 СЕН, 1981

ВСЕСОЮЗНАЯ
орд. «ЗНАК ГОРСТА»
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬНАЯ КОПИЯ
1981 г.

Рисунок А. КРЫЛОВА

**Остановить
безумие!**

Спускают бешеный нейтрон
С цепи отряды бесноватых.
На трон влезает Пентагон
В нейтронно-беспардонных Штатах.

Не должен выступить нейтрон
В коронно-пентагонной роли:
Сплотитесь, люди доброй воли,
Поставьте хищнику заслон!

Николай ЭНТЕЛИС.

06